

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК
378.001

XXVI Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

30 апреля 2018

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

30 апреля 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9500488-3-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXVI Международной научной конференции «Свобода и право», 30 апреля 2018 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 30.04.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержани

1. РОЛЬ АДВОКАТА В ЗАЩИТЕ ПРАВ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	3
Шишкова Г.А.	
2. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ.....	6
Галимов Р.Ф., Журкина О.В.	
3. ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ХОДЕ ДОПРОСА.....	10
Кабанова Е.С.	
4. ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	13
Шкловский А.О.	
5. ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К БРАЧНОМУ ДОГОВОРУ КАК К СРЕДСТВУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	20
Васильченко О.А.	
6. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ И КИТАЕ	22
Рудакова В.В., Калашникова Е.Б.	
7. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	25
Степанова О.С.	
8. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К УПРАВЛЯЮЩИМ КОМПАНИЯМ.....	29
Шилова А.А., Усцелмова И.А.	
9. ПЛАТА ЗА КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ, ПОТРЕБЛЕННЫЕ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ НА ОБЩЕДОМОВЫЕ НУЖДЫ.ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	33
Усцелмова И.А.	
10. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНКАМ ПРОЦЕССЕ РФ.....	37
Скачкова О.С., Шильникова О.А.	
11. СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	41
Сундуков Р.Д., Журкина О.В.	
12. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ПОДСУДНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	44
Салимова И.М.	
13. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АВИАПЕРЕВОЗЧИКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЗДУШНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	48
Дёмина Р.А., Фарафонтова Е.Л.	
14. ЦЕЛИ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	51
Мизгир Р.О	

Шишкова Галина Андреевна
ФГБОУ ВО «СГЮА», магистрант

Роль адвоката в защите прав свидетеля и потерпевшего по уголовным делам.

Shishkova G.A.
FGBOU V SSSA, Master of Arts

УДК 347.965

РОЛЬ АДВОКАТА В ЗАЩИТЕ ПРАВ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

THE ROLE OF A LAWYER IN PROTECTING THE RIGHTS OF A WITNESS AND A VICTIM IN CRIMINAL MATTERS.

Аннотация: В статье изучается вопрос взаимодействия адвоката и свидетеля, а также стороны потерпевшего по уголовному делу. Исследуется зарубежная и отечественная практика. Автор делает отсылку на практикующую сторону и анализирует различные стороны проблемы и пути ее разрешения.

Annotation: The article examines the interaction of a lawyer and a witness, as well as the parties to the victim in a criminal case. Foreign and domestic practice is being studied. The author makes a reference to the practitioner and analyzes the various aspects of the problem and the ways to solve it.

Ключевые слова: адвокат, защитник, уголовное право, свидетель, потерпевший, закон.

Keywords: lawyer, defender, criminal law, witness, victim, law.

Участие защитника, обвиняемого или подозреваемого по уголовным делам уже исчерпало своей актуальности, в настоящее время речь пойдет о защите не только этих субъектов. Так, с принятием нового УПК РФ, круг субъектов, осуществляющих «защиту» сузился, в настоящее время, согласно ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ, *защитник* - лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов, подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу [1]. Не раз задавалась вопросом, почему же именно адвокат осуществляет протекцию?! Изучив литературу, стало понятно, что истина кроется в том, что право на оказание квалифицированной юридической помощи было закреплено в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, а как известно, именно квалифицированную юридическую помощь могут оказывать лица, прошедшие определенную процедуру, подтверждающую их знания[2]. Одним из вариантов оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом является участие в уголовном судопроизводстве. Помимо отстаиванию прав стороны защиты, адвокат также может выступать и на стороне обвинения, представляя интересы потерпевшего. Согласно законодательству, он может быть представителем потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, частного обвинителя. А также исключительно в новой интерпретации для российского законодательства появление адвоката для защиты прав свидетеля, вызываемого на допрос, так называемое консультативное оказание услуг. Хотелось бы поподробнее коснуться вопроса взаимоотношения адвоката с субъектами уголовного процесса. Так как привычнее всего нам слышать о защите подозреваемого и обвиняемого, мы затронем несколько иную сторону защиты. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в стране каждый год порядка 10 миллионов человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей в ходе рассмотрения уголовных дел[3, 12].

За рубежом еще с середины прошлого столетия большое внимание уделялось обеспечению прав человека и организации деятельности правоохранительных органов. В этой связи были разработаны ряд международных стандартов. Данная деятельность осуществлялась Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию Экономического и Социального Совета ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Основным документом того времени считается «Декларация основных принципов правосудия для жертв

преступления и злоупотребления властью». Данный акт не носил обязательный характер, его не нужно было ратифицировать, но, тем не менее, его нормы легли в основу законов ряда стран, декларация послужила толчком для развития и обеспечения прав свидетелей и потерпевших по уголовным делам. Особое значение данному документу придали США, и с 1971 года работает специальная Федеральная программа защиты свидетелей, выступающих в судах с показаниями против опасных преступников. Также были приняты ряд законов, касающиеся защиты свидетелей, соблюдение которых было под контролем Генерального прокурора США. Также, в уголовном процессе США существует право свидетельской привилегии. Федеральные суды, при решении вопроса о наличии или отсутствии у конкретного лица права отказаться от дачи свидетельских показаний полностью или частично должны руководствоваться принципами общего права в свете разума и опыта. Помимо штатов, широкое распространение защиты свидетелей и потерпевших получило в законодательстве ФРГ. Закон ФРГ о защите потерпевших от 10 декабря 1986 года, стал первым шагом в системе мер, направленных на обеспечение личной безопасности жертв преступлений и их семей в ходе уголовного судопроизводства. На основании Концепции охраны свидетелей в 1993 году был принят специальный нормативный акт - Закон «О главном свидетеле», который установил защиту данного участника процесса, владеющего информацией о совершении тяжких преступлений[4]. Законодательные акты об обеспечении безопасности лиц, содействующих правосудию, были приняты и в некоторых странах, входящих в состав бывшего СССР, к примеру, в 1991 г. в Латвии был принят закон которым вносились ряд изменений в уголовно- процессуальный закон данной страны, эти изменения касались вопроса скрyтия «лица» свидетеля и его процессуальной защиты. В Республике Беларусь этот вопрос раскрылся в 1990 г. с изменениями и дополнениями в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Установление защиты и мер безопасности для данной категории лиц в России требует учета мирового опыта и практики. В 2004 г. в нашей стране был принят федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» но эти меры государственной поддержки носят несколько более глубокий характер, чем защита адвокатом интересов данных субъектов. Нужен ли вообще свидетелю адвокат?! В досудебной практике уже давно негласно используется способ «обхода» ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, а именно допрос лица, в качестве свидетеля, не обладающего свидетельским иммунитетом, а затем использование эти показания против него самого и перенесение в категорию подозреваемого, а затем уже и обвиняемого. Почему это происходит?! Согласно ст. 308 УК РФ, отказ от дачи показаний чреват уголовной ответственностью. Изучив практику, приходишь к выводу, что такие случаи, смены процессуального статуса бывают довольно часто. Одно из нашумевших в прессе дел с Владимиром Соцковым, который был свидетелем по делу о хищении 3 миллионов рублей, а в конечном счете, предстал перед судом в качестве обвиняемого и «получил» приговор на 5 лет колонии общего режима, притом, как видно из дела, однозначных доводов его вины не имелось[5]. Можно сделать вывод, что если даже Вы стали свидетелем, то без адвокатской помощи оставаться не стоит, особенно это касается неподготовленных граждан, которые не осведомлены, где могут находиться вопросы с «подвохом». Возможно именно поэтому «случайные» свидетели, которые оказываются на местах преступления, по анализу практики, бояться обращаться в правоохранительные органы, дабы не стать виновными. Зачастую, в силу сложившихся обстоятельств, «убитое горем» потерпевшее лицо не осознает происходящее, возможно, не понимает, что необходимо делать в той или иной ситуации с юридической точки зрения. На практике были случаи, когда выясняя вопрос о значительности ущерба, сотрудники правоохранительных органов пишут о его малозначительности, улучшая статистику. На наш взгляд, юридически неграмотный человек не сможет верно и законно отстоять свои права. Несомненно, правоохранительные органы будут на его стороне, но как уже известно из практики, для них, самое главное это наказать. Виновное лицо, опять же, повысит раскрываемость. А кто же будет бороться за восстановление справедливости? В этом случае необходимо обратиться к практикующей стороне, чтобы были заявлены все необходимые ходатайства, проводились необходимые экспертизы, был правильный не односторонний подбор свидетелей, но вряд ли этим будет заниматься сотрудник, а потерпевший и вовсе может не знать о наличии таких возможностей. Вступление адвоката еще на стадии дознания или следствия это залог соблюдения всех прав потерпевшего. Как известно, потерпевший имеет довольно широкие процессуальные возможности по защите своих прав. Из смысла нормы УПК РФ можно понять, что законом не предусматривается обязательное участие

представителя – адвоката для свидетеля, а соответственно и не реализуется конституционное право на квалифицированную юридическую помощь, а чтобы добиться максимально быстрой и эффективной реакции правоохранительных органов, адвокат должен оказать грамотную первичную консультацию.

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы еще раз обратить внимание на необходимость просвещения граждан в возможности защитить свои права, прибегая к услугам адвоката. А в некоторых случаях и подумать об изменении формулировки самого понятия «защитник», который мы имеем в УПК РФ.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ //Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
2. Конституция Российской Федерации// Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398
3. Резолюция по итогам слушаний на тему:«Система защиты потерпевших и свидетелей в Российской Федерации. Проблемы и перспективы»
4. URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=49451> (дата обращения 10.03.2018)
5. URL: <http://bloknot-rostov.ru/news/rostovskiyy-predprinimatel-rasskazal-kak-stal-zhert-900181> (дата обращения 10.03.2018)

Галимов Равиль Фернатович

Galimov Raviĭ Fernatovich

Студент юридического факультета, группы 16 юр (б) УП-2

Оренбургский Государственный Университет

E-mail: galimov.1999@mail.ru

Журкина Ольга Вячеславовна

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna

Доцент кафедры уголовного права,

кандидат юридических наук

Оренбургский Государственный Университет

УДК 343.81

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

JUDICIAL CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING PUNISHMENT

Аннотация: Суды Российской Федерации исполняют особую роль в борьбе с преступностью и не ограничиваются только в применении наказаний или освобождении от них, но и осуществляют судебный контроль за учреждениями и органами, исполняющими наказания.

Abstract: The courts of the Russian Federation play a special role in the fight against crime and are not limited only to the application of punishments or release from them, but also exercise judicial control over the institutions and bodies executing punishments.

Ключевые слова: Суд, судебный контроль, органы и учреждения, исполняющие наказание, осужденные лица.

Key words: Court, judicial control, bodies and institutions executing punishment, convicted persons.

Конституция Российской Федерации закрепила и выделила суд как полномочный и беспристрастный государственный орган, занимающийся не исключительно правосудием, но также и контролем за всеми сферами общественной и государственной жизни.

Суды Российской Федерации не ограничиваются только в применении наказаний или освобождении от них, но и осуществляют, помимо этого, судебный контроль за учреждениями и органами, исполняющими наказания.

Ст. 20 УИК РФ регламентирует судебный контроль и выделяет его в качестве отдельного вида за учреждениями и органами, исполняющими наказания.

Для организации наиболее эффективного взаимодействия необходимо выделить и раскрыть понятие судебного контроля в общем смысле.

Судебный контроль представляет собой деятельность судебной власти по проверке законности действий и решений всех ветвей государственной власти. Применительно к учреждениям и органам, исполняющим наказания, судебный контроль заключается в проверке за исполнением наказаний для поддержания и укрепления законности при исполнении приговоров, защите прав и интересов осужденных от необоснованных ограничений.

Правовые основания судебного контроля за органами исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации, предусмотрены в нормах уголовного и уголовно - процессуального права, а также в иных федеральных законах.

В ходе судебного разбирательства невозможно не уловить основу взаимодействия суда с учреждениями и органами, исполняющими наказания, именно здесь суд оказывает воспитательное воздействие на подсудимого, формируя предпосылки для организации с ним последующей высокоэффективной воспитательной работы.

Косвенный контроль за деятельностью уголовно – исполнительных учреждений суд исполняет путем проверки правильности действий их руководителей в части представления осужденных к различным формам освобождения.

На сегодняшний день имеется необходимость углубленной разработки ряда принципиальных положений, касающихся механизма реализации судебного контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания. При исследовании мнения ученых необходимо отметить некоторых из них. Безусловно, мы должны отметить В.М. Лебедева и Н.Н. Ковтуна, их мнение выражается в том, что судебный контроль представляет особую форму осуществления правосудия [6, с. 8]; [5, с. 27]. Н.М. Чепурнова и Е.А. Дюкова отметили, что «особенность судебного контроля – его альтернативность. Обращение в суд с жалобой – это не обязанность, а право гражданина, иного физического или юридического лица. Лицо вправе действовать по своему усмотрению и самостоятельно решить для себя вопрос, воспользоваться ему или нет механизмом судебного контроля или не реализовывать право обжалования вообще» [7, с. 17]. Нельзя не отметить И.А. Давыдову. Она определила судебный контроль, функцией суда как органа судебной власти, направленной с одной стороны, на обеспечение исполнения уголовных наказаний в соответствии с вынесенным приговором, с другой – на недопущение незаконного ограничения прав граждан со стороны учреждений и органов, исполняющих наказания [4, с. 14]. Также нельзя не отметить С.Р. Абдуллину, по мнению которой контроль реализуется соответствующими органами не только для достижения законности и правопорядка, но и обеспечения эффективного государственного управления [3, с. 13]. С данными высказываниями мы абсолютно солидарны. Анализ выводов научных деятелей приводит нас к мнению о необходимости разработки и принятии законопроектов, регулирующих деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, посредством судебного контроля.

Судебный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание, осуществляется в двух видах:

1. При рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора и содержащегося в нем наказания (ч. 1 ст. 20 УИК). Суду, в рамках данного вида контроля, принадлежит право и обязанность контролировать исполнение наказаний при решении вопросов, отнесенных законом к его компетенции, в частности: об условно – досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене части наказания более мягким видом наказания, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, а также об изменении вида исправительного учреждения. Суд, при обнаружении нарушений закона, недостатков в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, в предусмотренных законом процессуальных формах ставит об этом в известность не только названные учреждения и органы, но и управляющие ими организации, в необходимых случаях — прокуратуру, для принятия соответствующих мер. В установленные законом сроки органы и должностные лица, которым адресованы эти обращения, обязаны проинформировать суд об их исполнении.

2. При рассмотрении жалобы осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. В ч. 3 ст. 104 УИК осужденным предоставлено право на обжалование в суд решение администрации исправительного учреждения об исключении из общего трудового стажа при систематическом уклонении от работы соответствующего периода времени. Часть 3 ст. 56 Конституции РФ гарантирует право каждого гражданина на судебную защиту, которое не подлежит ограничению. Этим правом в полном объеме, в том числе обладают осужденные, оправданные и реабилитированные. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд [9, с. 28].

Основные виды, формы и методы контрольной деятельности суда достаточно эффективны и разнообразны: они не исчерпываются положениями ст. 20 УИК, но и включают их в себя [8, с. 140]. Судебная власть должна обеспечить защиту прав граждан и права в целом от любых правонарушений, от кого бы они ни исходили, в том числе от должностных лиц, обладающих властными полномочиями, и государства. Исходя из этого, мы имеем возможность выделить четыре вида судебного контроля за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания.

Рассмотрении дел по спорам, вытекающим из гражданских, семейных, трудовых и административных правоотношений, и дел особого производства по правилам гражданского судопроизводства исполняется при первом виде судебного контроля.

Исходя из первого вида судебного контроля мы вправе сделать вывод о том, что деятельность персонала может являться предметом судебного исследования, оценки и соответствующего реагирования при рассмотрении гражданских дел в порядке особого производства (наглядным примером служит решение вопроса о признании осужденного ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами), а также предметом исследования при оценке судом письменных доказательств, исходящих от учреждений и органов, исполняющих наказания.

Судебный контроль встречается и при исполнении наказаний без изоляции осужденных от общества. Для подтверждения данного высказывания мы можем привести пример: в соответствии с ч. 3 ст. 32 УИК РФ в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав - исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Контроль при производстве по уголовным делам, осуществляемый по правилам уголовного судопроизводства является следующим видом судебного контроля за деятельностью персонала. Его, в свою очередь, мы можем подразделить на два подвида:

- 1) контроль при рассмотрении уголовных дел в суде;
- 2) контроль при рассмотрении судом вопросов исполнения приговора суда.

К первому подвиду мы относим контроль суда при рассмотрении уголовных дел о грубом нарушении законности со стороны должностных лиц персонала учреждений и органов, исполняющих наказания (злоупотребление должностными полномочиями, халатность и иные должностные преступления).

Судебный контроль можно наблюдать при рассмотрении уголовных дел по преступлениям, совершенным осужденными во время отбывания наказания.

Контроль суда за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, выражается в стадии исполнения приговора, включающей в себя обращение приговора к исполнению, а также решение большого блока вопросов, касающихся различных аспектов исполнения наказания.

Контрольная деятельность суда, заключается в решении трех задач своей деятельности.

Первая задача контрольной деятельности суда основывается в контроле за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, в целях предупреждения корыстных и должностных злоупотреблений, а также пристрастия карательным подходом к осужденным.

Контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, с целью проверки, не связаны ли противоправные действия с ущемлением прав осужденных выражается в решении второй задачи.

В третью входит контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, других государственных и общественных организаций по обеспечению надлежащего исполнения осужденными своих обязанностей.

Контрольная деятельность суда может наблюдаться и при исследовании причин и условий, способствующих нарушениям законности в деятельности персонала.

В уголовно – процессуальной стадии исполнения приговора суда мы наблюдаем третий вид судебного контроля.

Контрольные функции суда выражаются и при рассмотрении им вопросов замены наказания иным его видом, как с учетом примерного поведения осужденного, так и в связи с уклонением от отбывания назначенного наказания.

Суд может контролировать персонал при решении вопросов, связанных с изменением условий отбывания наказания. В соответствии с законом такие вопросы могут возникать при исполнении наказания в виде лишения свободы и ограничения свободы.

Последняя группа – это вопросы, связанные с местом и со временем отбывания (исполнения) наказания.

Последний вид судебного контроля осуществляется при рассмотрении судом предложений, заявлений и жалоб осужденных на действия персонала, поданных в соответствии с ч. 4 ст. 12 УИК.

Предложения и заявления осужденных рассматриваются судом в обычном для всех государственных органов порядке.

На основании изложенного мы можем сделать вывод о необходимости совершенствования в уголовно – исполнительном законодательстве института судебного контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания, который позволит добиться четкости и слаженности данного механизма взаимодействия.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691.
2. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 13.07.2015, N 28, ст. 4104.
3. Абдуллина С.Р. Судебный контроль как способ обеспечения законности и дисциплины в деятельности органов исполнительной власти: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов; Саратов. гос. юрид. акад., 2011. - 29 с.
4. Давыдова И.А. Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань; Акад. Права и упр. Федерал. Службы исполнения наказаний, 2005. – 24 с.
5. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: дисс.докт. юрид. Наук Н. Новгород; Нижегород. акад. МВД РФ, 2002. – 520 с.
6. Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. М.; Городец, 2001. – 158 с.
7. Чепурнова Н.М., Дюкова Е.А. «Судебный контроль как вид контрольной деятельности государства» / Российский судья 2007. № 10(20). – 16 – 18 с.
8. Селиверстов, В.И. Уголовно – исполнительное право России / В.И. Селиверстов, В.А. Геранин, В.А. Казакова / - М.: Норма: НИЦ ИНФРА - М, 2014. – 448 с.
9. Угольникова Н.В. Уголовно – исполнительное право Российской Федерации М. : РИОР, 2005. – 88 с.

Кабанова Екатерина Сергеевна
студентка 4 курса
Юридического факультета им. А.А. Хмырова
Кубанского государственного университета, г. Краснодар

Kabanova E.S.
4th year student
Faculty of Law. A.A. Khmyrov
Kuban State University, Krasnodar

УДК 343.144

ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ХОДЕ ДОПРОСА

FEATURES OF SOME TACTICAL RECEPTIONS APPLICABLE IN THE PROCEEDINGS

Аннотация: В данной научной работе рассматриваются особенности применения в ходе допроса таких тактических приемов как очередность допроса, оперирование конфликтами и обман. Разрабатываются конкретные требования к каждому из них и в комплексе.

Annotation: In this scientific work, the peculiarities of using during such interrogation such tactical methods as the order of interrogation, the handling of conflicts and deception are examined. Specific requirements are developed for each of them and in a complex.

Ключевые слова: допрос, тактический прием, очередность допроса, оперирование конфликтами, обман.

Keywords: interrogation, tactical reception, order of interrogation, conflict management, deceit

На сегодняшний день допрос занимает важное место в расследовании и раскрытии преступления. Информация, полученная в ходе допроса может служить не только доказательством, но и ориентиром всего следствия.

Список тактических приемов, применяемых в ходе допроса участников организованных групп, весьма разнообразен.

По мнению Л.Я. Драпкина все они должны отвечать следующим требованиям:

1. Не противоречить закону и морально-этическим нормам;
2. Не оказывать на допрашиваемого влияния, которое могло бы привести к самоговору или же к оговору других лиц;
3. Не основываться на насилии, угрозах и других незаконных мерах, невыполнимых обещаниях;
4. Не дискредитировать правоохранительные органы и их деятельность [1, 896].

В данной научной статье мы рассмотрим некоторые виды тактических приемов и систематизируем свои требования к ним.

Очередность допроса. Данный тактический прием актуален в отношении допроса членов организованных преступных групп. Следователь должен определять очередность допросов участников ОПГ в зависимости от сложившейся следственной ситуации. Здесь необходимо выделить следующие критерии взаимосвязей:

1. В зависимости от ролей и функций членов организованных групп. Руководствуясь знаниями психологии и социологии в данной случае первоочередно необходимо допросить лицо, которое в наименьшей степени участвовало в совершении преступления и (или) недавно вступившее в группу. В данном случае больше шансов, что такой участник организованной группы станет сотрудничать со следствием.

2. В зависимости от наличествующей доказательной базы. При наличии соответствующих доказательств первым можно допросить лидера/руководителя организованной группы. Понимая безвыходность ситуации, возможно он даст признательные показания, тогда допрос остальных участников не составит труда. Однако данный прием весьма рискованный и требует от следователя большой работы, так как руководитель/лидер отличается устойчивостью

преступных мотивов и наличием глубокой антиобщественной психологической установкой, связанной с неприязнью к правоохранительным органам.

3. В зависимости от наличия конфликтов между участниками организованной группы. Здесь следователь, владея информацией о лицах, между которыми существуют конфликты в организованной группе, может определять, кого лучше допросить первым. Как правило, конфликтующие участники группы дают показания против друг друга. Данный вопрос мы рассмотрим ниже.

4. В зависимости от имеющейся у допрашивающего информации касательно участников организованной группы. Зачастую первыми допрашиваются лица менее психически устойчивые и более подверженные панике. Кроме того, наличие у члена преступной группы семьи тоже может оказать положительный результат для следствия, так как он, чувствуя ответственность за семью, вероятнее будет сотрудничать со следствием от страха перед установленной законом ответственностью.

При планировании очередности допроса следователь должен учитывать все вышеперечисленные критерии в комплексе и выбирать более целесообразную линию поведения.

Оперирование конфликтами. Знания в области конфликтологии при допросе могут существенно помочь следователю в достижении положительного результата. Например, организованные группы отличаются устойчивостью своих связей и сплоченностью, что нередко мешает успешному расследованию и раскрытию совершенных ими преступлений. Если в группе есть конфликт, он может положительно повлиять на следствие, так как порождает раздор среди её участников.

В своей докторской диссертации Н.Ю. Лебедев приводит результаты проведенного им опроса лиц, занимающимися предварительным следствием: 100% респондентов сталкивались с конфликтами между следователем и обвиняемым и 73% – между обвиняемыми. Из них 75-80% это конфликты с открытыми формами столкновения [2, 7]. Данная статистика говорит нам о том, что на протяжении всего расследования следователь постоянно сталкивается с конфликтами и успешность допроса во многом зависит от того, как следователь их разрешает или как он их использует.

Обман. Данный тактический прием нередко получает осуждение в научной литературе. А. Ратинов и Ю. Зархин писали, что «приемы такого рода резко не соответствуют этическим требованиям и задачам уголовного судопроизводства. Следовать иезуитскому правилу "цель оправдывает средства" — значит забывать, что применением недостойных средств можно испоганить и извратить любую благородную цель» [3, 39]. Однако опрос проведенный Р.С. Белкиным показывает, что 75% следователей считают обман допустимым и, вероятнее всего, применяют его [4, 104].

Конечно, тактические приемы должны соответствовать морально-этическим нормам, но необходимо отметить, что они носят весьма субъективный характер. На наш взгляд, обман в ходе допроса допустим в определенных границах. Конечно, прямой обман относительно наличия существующих доказательств недопустим, но «недоговаривание» и «умолчание» определенных обстоятельств имеет место быть. В данной ситуации у допрашиваемого, в случае дачи им правдивых показаний, линия поведения никак не изменится, а если показания ложные, то подозреваемый сам «додумает» и даст показания, приближенные к правде. При этом обман не должен повлечь за собой опасных последствий, таких как унижение *чести* и достоинства личности (не только допрашиваемого, но и других лиц, причастных к совершению преступления); признание несуществующей вины, самооговор; оговор невиновных или преувеличение вины других лиц; развитие у обвиняемого или связанных с ним лиц низменных побуждений и чувств [4, 115].

Многие авторы считают обман аморальным. Но мораль – это представления общества о хорошем и плохом. Будет ли общество против применения обмана в ходе допроса, если это единственный способ раскрыть преступления? Мы считаем, что в данном случае работает принцип «из двух зол выбирают лучшее».

Исходя из вышеперечисленного, необходимо отметить, что допрос – это кропотливый труд следователя, включающих в себя совокупность тактических приемов, которые должны оставлять допрашиваемым выбор линии поведения, отвечать принципам законности и гуманизма, соответствовать морально-нравственным нормам в своих границах и не должны подрывать авторитет правоохранительных органов, а также унижать честь и достоинство всех лиц, участвующих в допросе.

Ещё в начале XX века И.Н. Якимов писал: «само ведение допроса есть искусство и притом в высокой степени обусловленное качествами лица, производящими допрос» [5, 307]. Так вот, применение изложенных нами рекомендаций на практике позволит повысить профессионализм следователей, что позволит увеличить процент раскрываемости преступлений.

Библиографический список:

1. Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. Криминалистика: учебник // М.: Юрид. лит., – 2004;
2. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.12: защищена 22.12.2017 – Б., – 2017;
3. Ратинов А., Зархин Ю. Следственная этика // Соц. законность. 1970 – №10;
4. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской крими-налистики. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2001;
5. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., – 1929.

Шкловский Артём Олегович**Shklovsky Artem Olegovich**

бакалавр юриспруденции,

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

УДК 343

**ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ****EVOLUTION OF NATIONAL LEGISLATION ON CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR
INVOLVEMENT OF MINORS IN COMMITTING A CRIME**

Аннотация. В статье исследуется история становления отечественного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Автором было исследовано законодательство от первых источников российского уголовного права до современного Уголовного кодекса. Сделаны выводы о преемственности современного российского уголовного законодательства в сфере регулирования ответственности за вовлечение взрослыми лицами несовершеннолетних в совершение преступления, а также генезисе различных правовых явлений.

Abstract. The article examines the history of the formation of the domestic legislation on criminal liability for involvement of minors in the Commission of a crime. The author investigated the legislation from the first sources of the Russian criminal law to the modern Criminal code. The author draws conclusions about the continuity of the modern Russian criminal legislation in the sphere of regulation of responsibility for involvement of minors by adults in the Commission of crime, as well as the Genesis of various legal phenomena.

Ключевые слова. Вовлечение несовершеннолетнего, подстрекательство, история, Соборное Уложение, Уголовное Уложение.

Keywords. The involvement of minors, incitement, history, Conciliar the Code, Criminal Code.

Русский писатель Максим Горький когда-то сказал фразу, ставшую впоследствии крылатой: «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего». Это высказывание распространяемо также и на правовую науку.

Невозможно понять суть большинства правовых явлений, не проследив путь их исторического развития. Верно отметил А.Ф. Кистяковский, написав, что «только история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и его состояния в предшествующие периоды. Без совета истории как науки, трактующей о постепенном развитии рода человеческого, уголовное право прежних формаций явилось бы во многих пунктах произведением умопомешанного»[6,536].

Вопросы регламентации уголовной ответственности взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления уходят своими корнями в далёкое прошлое развития российского уголовного права.

Первые известные правовые источники (Русская Правда, Соборное Уложение 1550 г.) не устанавливали ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Впервые данные деяния были криминализованы с правлением царя Алексея Михайловича. Причём вначале была предусмотрена ответственность за вовлечение детей и подростков именно в совершение антиобщественных действий, в частности, занятие проституцией[15,14]. Так, ст. 25 главы XXII Соборного Уложения 1649 г., гласит: «А будет кто мужескаго полу, или женского, забыв страх Божий и христианский закон, учнут делати свады жонками и девками на блудное дело, а същется про то допряма, и им за такое беззаконное и скверное дело учинити жестокое наказание, бити кнутом»[24,292]. Как видно, данная статья была ещё несовершенно, поскольку круг потерпевших лиц, за вовлечение которых виновные подлежали ответственности, был достаточно узок.

Впервые самостоятельная норма, закрепившая уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, появилась в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В соответствии со ст. 2079, уголовной ответственности подвергались родители, умышленно вовлекшие своих несовершеннолетних детей в совершение какого-либо преступления, «через употребление во зло своей власти или посредством преступных внушений»[27,816]. При этом участие самого вовлекателя в совершении преступления было не обязательным. Ответственность опекунов за аналогичные деяния была предусмотрена в ст. 2093 Уложения[27,821].

Важно отметить, что родители и опекуны несли ответственность не с того момента, когда совершали соответствующие действия, а с момента, когда вовлекаемый начинал совершать преступление хотя бы на стадии покушения.

В теории уголовного права бытовало мнение, что ст. 2079 и ст. 2093 Уложения устанавливали ответственность за одно и то же деяние – подстрекательство к преступлению, заменяя его словом «вовлечение»[15,16].

Согласно ст. 15 Уложения, подговорщиками или подстрекателями считались те, кто «не участвуя сами в совершении преступления, употребляли просьбы, убеждения или подкуп и обещание выгоды, или обольщения и обманы, или же принуждение и угрозы, дабы склонить к оному других»[27,4].

Таким образом, исходя из буквального толкования закона, при определении понятия подстрекательства употребляется словосочетание «дабы склонить», то есть лицо, совершившее все действия, перечисленные в указанной норме, признавалось подстрекателем независимо от результата. Тогда как понятие «вовлечение» предполагало возникновение у несовершеннолетнего вовлекаемого решимости совершить преступление. Следовательно, можно сделать вывод, что вовлечение в совершение преступления и подстрекательство к нему не являются тождественными понятиями по Уложению 1845 года, так как моменты их окончания не совпадают.

Однако в анализируемом правовом источнике встречались случаи, когда данные понятия пересекаются. Так, с. 147 Уложения гласит: «когда доказано, что несовершеннолетний вовлечён в преступление другим совершеннолетним, то мера следующего ему наказания по усмотрению суда может быть уменьшена...»[27,48]. Мы полагаем, что в данном случае законодатель имеет в виду подстрекательство к совершению преступления, совершённое совершеннолетним лицом в отношении несовершеннолетнего, хотя и именуется это вовлечением.

В редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. продолжено развитие системы норм, регламентирующих уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления.

Диспозиция ст. 1587 Уложения в редакции 1885 года дублирует диспозицию рассмотренной нами ст. 2079 Уложения 1845 года. При этом в новой редакции отмечается, что данная норма может быть применима и к случаям жестокого обращения родителей с детьми, побудившего последних к совершению какого-либо преступления, хотя и такие деяния не имеют характера умышленности[28,786].

При этом ст. 1600 и ст. 143 Уложения в новой редакции коррелируют со ст. 2093 и ст. 147 Уложения 1945 года.

Таким образом можно сделать вывод о том, что с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (с учётом Уложения в редакции 1885 года) фактически началось развитие системы специальных уголовно-правовых норм, предусматривающих самостоятельную ответственность за вовлечение взрослыми лицами несовершеннолетних в совершение преступления. Кроме того, законодателем делались попытки разграничить вовлечение в совершение преступления от подстрекательства.

Новое Уголовное Уложение России 1903 года вступало в силу постепенно и полностью никогда реализовано не было[11,27]. В данном Уложении глава XIX «О преступлениях против прав семейственных», по сравнению с предыдущим уголовным законом, была значительно расширена в объёме – 19 статей вместо 9-ти. Однако новое Уложение в большей степени заботилось об уголовно-правовой охране половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, нежели их нормального развития в целом, а норма, предусматривающая ответственность за «принуждение посредством насилия, угроз, злоупотребления родительской или опекунской властью к совершению проступка или преступления», так и не стала действующей[15,21]. В этой связи соответствующие

деяния рассматривались в соответствии с общими правилами о соучастии, то есть как подстрекательство.

Таким образом, именно в дореволюционный период развития отечественного уголовного права возникли и претерпели определённое развитие нормы, устанавливающие и регламентирующие уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений. Однако отсутствие чёткого разграничения подстрекательства и вовлечения в совершение преступления приводили к трудностям практического применения и противоречиям в юридической литературе.

В период с 1917 по 1919 гг. источниками уголовного права являлись обращения к населению правительства, постановления съезда Советов, декреты, указы местных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, инструкции Наркомюста, а также судебная практика. Уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за деяния, связанные с вовлечением других лиц в совершение преступлений, развивались в декретах, определивших направление борьбы с преступлениями, представляющими особую опасность для вновь созданного государства, в частности, с контрреволюционными преступлениями, спекуляцией, некоторыми видами должностных преступлений и т.п.[9,26]

В качестве основных документов советской власти, охраняющих интересы несовершеннолетних, выделяются Декрет от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» [4] и Инструкцию Комиссиям по делам несовершеннолетних[17].

Указанный декрет был призван оградить несовершеннолетних и малолетних от развращающего влияния взрослых, пытавшихся вовлечь их в совершение преступлений. Так, в силу ст. 5 Декрета, при установлении преступного участия взрослых лиц в деле несовершеннолетнего, Комиссия должна была сообщить надлежащему судебному или следственному органу об обнаруженных ею признаках преступного участия указанных лиц.

Данная норма получила развитие в Инструкции, где особо оговаривалась обязанность комиссий привлекать к судебной ответственности взрослых за: 1) подстрекательство и склонение несовершеннолетних и малолетних к совершению общественно опасных деяний; 2) за соучастие с ними в преступлении или за попустительство такового.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. законодатель вновь отказался от специальных норм, устанавливающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений. Ответственность наступала по общим правилам о соучастии[16].

Появление и закрепление в советском уголовном праве состава вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность как уголовно-правовой нормы прошло долгий путь, поскольку заложенная в УК РСФСР 1922 г. система уголовно-правовых норм просуществовала неизменной до 1926 года.

В Уголовном кодексе 1926 г. также отсутствовали статьи, предусматривающие уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Нормы Особенной части УК РСФСР 1926 г., устанавливающие ответственность за вовлечение других лиц в совершение преступления, по сравнению с аналогичными нормами УК РСФСР 1922 г. практически не претерпели изменений.

Однако позднее, в 1936 г., УК РСФСР был дополнен ст. 732, которой была установлена уголовная ответственность за подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в различных преступлениях[25].

Данная норма была включена в УК в связи с изданием Постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. [18] и воспроизводит его ст. 2.

Указанная статья была включена в главу «Иные преступления против порядка управления». Анализируя указанное дополнение, Ю.Е. Пудовочкин справедливо указал на то, что местоположение этой нормы и санкция позволяют сделать вывод об особом отношении государства к деяниям подобного рода[19,58].

В УК РСФСР 1960 г. не было самостоятельной главы о преступлениях против несовершеннолетних и нормы, защищавшие их права, были рассредоточены по нескольким главам. Кроме того, УК РСФСР 1960 г. не разграничивал уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и вовлечение их в совершение антиобщественных действий. Статья 210 УК РСФСР, предусматривавшая ответственность за вовлечение

несовершеннолетних в преступную деятельность, содержалась в главе «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Данная норма по смыслу сходна со ст. ст. 150-151 УК РФ. Необходимо отметить, что название статьи «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность» не совсем, на наш взгляд соответствовало её содержанию, так как в соответствующем составе был расширен круг деяний, за вовлечение в которые предусматривалась уголовная ответственность: вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования[26].

В литературе отмечалось, что законодатель сформулировал ст. 210 УК РСФСР 1960 г. таким образом, чтобы несовершеннолетние понимали, что именно им запрещено делать, а взрослые – в какие поступки они не вправе вовлекать их под угрозой уголовного наказания[1,6].

Оставался открытым и спорным вопрос о том, когда следует считать данное преступление оконченным. По мнению одних авторов, следует считать его оконченным с момента подстрекательства, привлечения или понуждения несовершеннолетнего потерпевшего к совершению действий, перечисленных в тексте данной нормы, независимо от того, совершил ли он в итоге то преступление, в которое его вовлекали[14,166-167; 7,358].

Согласно иной точке зрения, неудавшаяся попытка привлечь несовершеннолетнего к участию в преступной деятельности должна рассматриваться как покушение на преступление, предусмотренное ст. 210 УК РСФСР. Авторы данной позиции ссылаются на то, что общественные отношения, составляющие объект рассматриваемого преступления, в действительности оказываются нарушенными, когда отрицательное воздействие на несовершеннолетнего повлекло преступный результат[10,178]. В этом случае понятие «вовлечение» рассматривается как результативное действие.

Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 26.05.1965 г. № 27 «О недостатках в работе судов по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних» попытался определить момент окончания преступления, указав, что «состав преступления – вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность – образует и один факт умышленного склонения лицом, достигшим 18-летнего возраста, несовершеннолетнего к совершению преступления...»[3].

Однако неясность в данную ситуацию вносила ст. 39 УК РСФСР, в которой в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, предусматривалось подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления или привлечение его к участию в преступлении.

В связи с этим возникал вопрос: в чём различие между преступлением, предусмотренным ст. 210 УК РСФСР, и обстоятельствами, указанными в п. 6 ст. 39 УК РСФСР?

Некоторые авторы при их разграничении исходили из наличия или отсутствия желания превратить несовершеннолетнего в преступника. Согласно данной позиции «привлечение», в отличие от «вовлечения» рассматривалось как действие, не предполагающее такого желания[12,128].

Некоторые специалисты предлагали другой критерий – длительность воздействия на несовершеннолетнего, которая характерна, по их мнению, для вовлечения[8,69].

Ряд авторов придерживались мнения, что подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления и привлечение его к участию в преступлении (ст. 39 УК РСФСР) предусмотрены в качестве специального (самостоятельного) состава преступления в ст. 210 УК РСФСР, из чего следует, что они не могли учитываться при назначении наказания как отягчающее обстоятельство[13,96].

Наиболее приемлемой и позволяющей разграничить эти две нормы нам видится позиция Л.Л. Каневского, согласно которой целесообразно предусмотреть в п. 6 ст. 39 УК РСФСР в качестве отягчающего обстоятельства совершение взрослым преступления совместно с несовершеннолетним при отсутствии в действиях взрослого состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РСФСР[5,112].

Вопросам, связанным с применением нормы, заключённой в ст. 210 УК РСФСР, было посвящено не одно постановление Пленума Верховного Суда, множество разъяснений содержалось также в конкретных судебных определениях.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 г. № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» вопрос об оценке действий взрослого участника преступления, вовлекшего его совершение несовершеннолетнего решался таким образом: действия взрослого должны квалифицироваться по совокупности, в соответствии со статьёй,

предусматривающей уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность (ст. 210 УК РСФСР) и соответствующей статьёй УК РСФСР за совершение в соучастии с несовершеннолетним конкретного преступления[2].

Пленум Верховного Суда СССР в своём постановлении от 12.09.1969 г. № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» разъяснил, что вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность следует считать действия, направленные на подготовку подростка к участию в преступлениях, подстрекательство его к совершению одного из нескольких конкретных преступлений в качестве соисполнителя или пособника[20,498].

Таким образом, под преступной деятельностью понималась деятельность, связанная с осуществлением преступного замысла, независимо от количества преступных эпизодов.

В постановлении от 03.12.1976 г. № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» Пленум Верховного Суда в очередной раз дал разъяснение понятия «вовлечение». Под вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность предлагалось понимать действия, направленные на возбуждение желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений, сопряжённые с применением физического или психического воздействия[22,123]. Таким образом, объём данного понятия был существенно ограничен: из него были исключены такие действия, как подготовка несовершеннолетнего к участию в преступлениях. При этом вовлечение предполагало такое воздействие на другое лицо, в результате которого оно сделало попытку или фактически совершило преступное деяние. В случае, если подросток, несмотря на все действия, направленные на возбуждение желания совершить преступление, не стал в нём участвовать хотя бы на стадии приготовления или покушения, действия взрослого расценивались как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность.

Нельзя не упомянуть и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.1990 г. № 5 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» [21,289], в котором разъяснено, что в случае, когда подросток совершает преступление по предложению взрослого, это лицо с учётом обстоятельств дела может быть привлечено к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность.

Таким образом, понятие «вовлечение» снова получило новую трактовку: в соответствии с новыми разъяснениями под ним отныне можно было понимать и просто предложение взрослого лица совершить преступление.

В постсоветский период развития уголовного права, с принятием нового УК РФ 1996 г. деяния, связанные с вовлечением несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность были разделены законодателем на два разных состава (ст. 150 и ст. 151 УК РФ соответственно), что, на наш взгляд, является несомненной заслугой отечественного законодателя, так как данные составы имеют разные характер и степень общественной опасности.

В новом УК РФ названные составы помещены в главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» и входят в состав раздела «Преступления против личности», тогда как в предыдущем уголовном законе они помещались в главе о преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Это отвечает общей тенденции гуманизации уголовного законодательства и говорит о том, что законодатель усматривает угрозу причинения вреда данными преступлениями прежде всего общественным отношениям, охраняющим интересы личности.

Таким образом, подводя итог исторического анализа отечественного уголовного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, можно сделать следующие выводы:

- правовая норма, предусматривающая ответственность за вовлечение детей и подростков в преступную и антиобщественную деятельность, появилась в отечественном законодательстве тогда, когда объективно существующие на тот момент социальные условия определили необходимость уголовно-правовой охраны общественных отношений от указанных действий: впервые деяния по вовлечению несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (занятие проституцией) были криминализованы в Соборном Уложении 1649 г.;

- Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые вводился ряд специальных норм, регламентировавших уголовную ответственность взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений. При этом законодателем была сделана попытка ограничения указанного преступления от подстрекательства;

- в Уголовном Уложении 1903 г. изначально предусматривалась норма об ответственности взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, однако впоследствии она так и не была введена в действие, в связи с чем соответствующие деяния рассматривались в соответствии с общими правилами о соучастии, то есть как подстрекательство;

- несмотря на то, что проблема совершения детьми и подростками преступных деяний вследствие отрицательного влияния на них взрослых по-прежнему оставалась актуальной для законодателя первой трети советского периода, соответствующие деяния не были криминализованы в уголовных законах того времени, и вопрос об ответственности взрослых, вовлекавших несовершеннолетних в совершение преступлений, решался по правилам о соучастии (подстрекательстве);

- впервые деяния по привлечению совершеннолетними лицами к участию в преступлениях несовершеннолетних в советском уголовном праве были выделены в качестве самостоятельного состава преступления в 1935 году, с принятием поправок в УК РСФСР 1926 г.;

- УК РСФСР 1960 г. не разграничивал уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и вовлечение их в совершение антиобщественных действий. Вопросы применения соответствующей нормы (ст. 210) становились предметом рассмотрения многих постановлений Пленума Верховного Суда СССР, что постоянно вносило противоречия и путаницу в понимание момента окончания преступления, предусмотренного данной нормой, а также самого понятия «вовлечение»;

- в разные периоды развития отечественного уголовного права состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления признавался то формальным (преступление считалось оконченным с момента совершения действий по вовлечению, независимо от результата), то материальным (преступление считается оконченным с момента совершения вовлекаемым несовершеннолетним преступления хотя бы на стадии покушения или приготовления);

- нормы, регламентирующие уголовную ответственность взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, развивались и видоизменялись с учётом развития и усложнения общественных отношений и права в целом, однако в различные периоды развития отечественного уголовного законодательства явно прослеживается историческая преемственность между действующими и утратившими силу нормами.

Библиографический список:

1. Бабаев М.М., Жалинский А.Э. Когда старшие в ответе. М., 1972.
2. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1963. № 4. С. 9.
3. Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1965. № 8.
4. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» // СУ РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.
5. Каневский Л.Л. К вопросу об отягчающих ответственность обстоятельствах при вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1966 г. Свердловск, 1968.
6. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев, 1882.
7. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. Л., 1962.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / отв. ред. В.И. Радченко. М., 1994.
9. Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.
10. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. В 6 т. М., 1971. Т. 2.
11. Литвинова И.В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иные антиобщественные действия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
12. Научно-практический комментарий к основам законодательства Союза ССР и Союзных республик / отв. ред. В.Д.Меньшагин, П.С. Ромашкин. М., 1960.
13. Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под. Ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова, М.А. Ефимова. Свердловск, 1964.

14. Об уголовном кодексе РСФСР (практическое пособие) / под общ. ред. В.А. Владимировой, Ю.И. Ляпунова. М., 1961.
15. Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
16. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР, 1922. № 15. Ст. 153.
17. Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30.07.1920 г. «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.
18. Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07.04.1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // СЗ СССР, 1935. № 19. Ст. 155.
19. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002.
20. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1970 гг. М., 1970.
21. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961-1993 гг. М., 1994.
22. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам.
23. Светлов А.Я. Ответственность неотвратима. Киев, 1989.
24. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., изд-во Моск. ун-та, 1961.
25. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (в ред. 25.11.1935 г.) // СУ РСФСР, 1926. № 80. Ст. 600; СУ РСФСР, 1936. № 1. Ст.1.
26. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960. № 40, Ст. 591.
27. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845.
28. Уложение о наказаниях об уголовных и исправительных 1885 года / Н.С. Таганцев. СПб: Государственная типография, 1908.

Васильченко Олег Алексеевич

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и юриспруденции
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
г. Комсомольск-на-Амуре

Vasylchenko Oleg Alekseevich

doctor of historical sciences, Professor of history and law
Amur State University of Humanities and pedagogy, Komsomolsk-na-Amure

УДК 347.62

**ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К БРАЧНОМУ ДОГОВОРУ
КАК К СРЕДСТВУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****THE RATIO OF STUDENTS TO THE MARRIAGE CONTRACT AS TO THE LEGAL
REGULATION OF FAMILY AND MARITAL RELATIONS IN ROSSIJSKJ FEDERATION**

Аннотация: в статье анализируется популярность применения брачного договора в Российской Федерации. Автор приводит примеры опроса студенческой молодежи об ее отношении к брачному договору и характеризует меры, которые могли бы способствовать популяризации и распространению его в правоприменительной практике среди россиян.

Abstract: the article analyses the popularity of the use of the marriage contract in the Russian Federation. The author cites examples of survey students about her attitude to marriage contract and describes measures that could promote the popularization and spread it in practice among Russians.

Ключевые слова: договор, семейно-брачные отношения, регулирование, применение, опрос.

Key words: Treaty, family and marriage relations, management, application, survey.

Введение

За последние годы произошли существенные перемены во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Подвергся коренному изменению состав имущества, которым владеют люди. В годы существования СССР нельзя было и предположить, что семейной собственностью могут стать квартиры, дачи, земельные участки, акции.

Основной раздел

Вместе с эволюцией общества трансформируются семейно-брачные взаимоотношения. Это получило отражение в законодательстве, регулирующем финансовую сторону семейной жизни россиян. Первая возможность юридического закрепления порядка владения имуществом супругов была зафиксирована в 1994 году в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 256 "Общая собственность супругов") [1].

В декабре 1995 г. Государственной Думой принят Семейный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1 марта 1996 г. [2] В нем впервые появилось понятие брачного договора, который был абсолютно нов для российского гражданина. В ст. 40 СК РФ говорится: "Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения".[3]

Прошло более 20 лет с момента юридического закрепления этого понятия, но до сих пор брачный договор пока не получил широкого распространения в современном российском обществе. В Европейских странах и в США институт брачного договора насчитывает более ста лет, поэтому там этот вид договора заключают около 70% пар, вступающих в брак. В Российской Федерации эти цифры не превышает 3-5%. [4]

Брачный договор, как форма юридического оформления взаимоотношений людей был обычным явлением до 1918 года. Советская власть ввела режим общности супружеского имущества. В результате смысл брачного договора был утрачен. Может возникнуть предположение, что только богатые люди нуждаются в заключении договоров подобного рода. В зарубежных странах многие представители так называемого среднего класса стремятся обезопасить себя от материальных потерь в случае расторжения брака.

Практика показывает, что из всех расторгнувших брак людей лишь единицы слышали о существовании такой формы юридического оформления финансовых взаимоотношений супругов как брачный договор. Возможно, в разводах было бы меньше потерь, если бы брачный договор нашел широкое применение.

Гораздо лучше, когда супруги отчетливо осознают финансовые проблемы, которые могут возникнуть в дальнейшем. Другое дело, что при официальном заключении семейного союза не всегда молодожены полностью представляют материальные стороны совместной жизни, пренебрегая таким важным аспектом своего будущего существования. Возникает вопрос о совместимости “высоких” чувств молодоженов и такой прозаической вещи, как юридический документ - брачный договор. Хорошо, если брак будет крепок и долговечен, в противном случае брачный договор будет тем щитом, который поможет смягчить если не моральный, то материальный удар в случае развода.

В мае 2017 года в Комсомольском-на-Амуре государственном техническом университете было проведено анкетирование среди 162 студентов по перспективе использования ими брачного договора. Оно показало, что положительно относятся к заключению брачного договора 76 % респондентов, отрицательно - 9,2 % и затрудняются ответить 14,8 % опрошенных. Как видно из результатов анкетирования, современные студенты прагматичны в своем отношении к реалиям семейной жизни.

Брачный договор может помочь не только молодоженам, впервые вступающим в брак. Он может быть заключен в любой период брака. Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способам участия в доходах друг друга, порядке несения каждым из них семейных расходов. В брачный договор можно включить любые положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Наиболее результативной с точки зрения эффективности внедрения и использования брачных договоров может стать деятельность социальных работников, специализирующихся на работе с семьей и молодежью. Работа с молодыми людьми, готовящимися к вступлению в брак, обязательно должна включать в себя деликатное и тактичное обсуждение имущественных вопросов с установкой на желательность использования брачного договора.

Заключение

Таким образом, введение в Семейный кодекс Российской Федерации статьи о брачном договоре является реализацией государственной концепции правовой защиты семьи. Дальнейшая популяризация через средства массовой информации брачных договоров, предоставление хотя бы минимальных финансовых льгот со стороны государства (например, бесплатная регистрация данного вида документов у государственных нотариусов) - все это может сыграть большую роль в широком распространении брачных договоров в России.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ec0c88d23cfe0b75563d574872c1457827b3607f/

2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.

3. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/1145738bdc5c1e965075d73362277a4370c55961/

4. Кирюшина С. Брачный договор в России. // Наука и жизнь. № 9, 2007. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/11606/>

Рудакова Виктория Владимировна**Rudakova Victoria Vladimirovna**

Студент ИП

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

E-mail: Rudakova.vik@mail.ru**Калашникова Елена Борисовна****Kalashnikova Elena Borisovna**

к.и.н., доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

E-mail: kalashnikova-helen@yandex.ru

УДК 343.35

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ И КИТАЕ**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN RUSSIA AND CHINA**

Аннотация: в данной статье будут отражены факты российской и китайской действительности в сфере коррупции и существующие методы борьбы с ней, некоторые из которых закреплены в законодательствах данных стран.

Abstract: this article will reflect the facts of Russian and Chinese reality in the field of corruption and existing methods of combating it, some of which are enshrined in the legislation of these countries.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, правонарушение, проблема, меры.

Keywords: corruption, bribery, offense, problem, measures.

На сегодняшний день уровень коррупции в России достигает небывалых высот и продолжает возрастать с каждым годом. Борьба с таким сорняком экономики велась на протяжении всей истории российского государства, однако полностью его искоренить не удавалось, происходила трансформация, которая дошла до наших дней. Поэтому данная проблема очень актуальна в настоящее время. По данным МВД ущерб экономике, наносимый коррупционными проявлениями, составляет около 40 млрд рублей в год [1, 3]. Такая цифра дает основания для понимания необходимости решения данной проблемы.

Само понятие «коррупция» согласно Федеральному закону от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О противодействии коррупции" означает «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2, 5].

По рейтинговым данным международной организации Transparency International, уровень коррупции в РФ в 2008 году был настолько высок, что она оказалась во второй группе по индексу восприятия коррупции [3].

Кроме того, в том же 2008 году было рассмотрено 1412 уголовных дел о взяточничестве, в результате которых были привлечены к юридической ответственности 1501 человек. Интересным является тот факт, что преступления такого характера совершаются, в основном, представителями сфер здравоохранения, образования, регистрационных и контрольных органов [4, 1]. Примечательно, что каждым пятым взяточником выступает женщина [3].

Данная статистика, еще более возросшая за эти годы, показывает, что коррупция для нашей страны является большим вопросом, оставить который без внимания просто страшно. Это обуславливается не только большими финансовыми потерями государственного бюджета, но и огромной опасностью, которые влекут подобные правонарушения. Здесь на ум сразу приходит ужасающая трагедия – пожар в ТЦ «Зимняя вишня» в Кемерово, который по ведущей версии

случился из – за нарушений электросетей [5, 2]. Трудно представить, сколько подобных последствий от должностных преступлений ждут своего часа «Х».

Конечно, существуют меры пресечения коррупционной деятельности, но они еще не проработаны в полной мере и их количество невелико. Основными нормативными актами в данной сфере выступают: УК РФ [6], Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ 30.12.2015) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [7, 4], Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8, 3], Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [9, 5], Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [10,3].

Данные нормативные акты, в общем, направлены на проведение антикоррупционных кампаний, увеличение социальной помощи государственным и муниципальным служащим, добросовестности работников, прививание нетерпимого отношения к коррупции обществу, более тщательный надзор за должностными преступлениями со стороны правоохранительных органов.

Также, с 1 января 2018 года действует положение о занесении лиц, снятых с государственных должностей в связи с утратой доверия, в особый реестр [11, 1]. Эта кампания должна принести свои плоды в национальную экономику.

Однако стоит отметить, что в настоящее время эти меры недостаточны для воздействия на такой мощный отросток экономики, сказывается отсутствие единого координационного органа в данной сфере, не выработана сама концепция проведения такой политики, нечеткость терминологии законодательных актов и слабо развитая просветительская и профилактическая работа в этой среде [12, 499; 500; 501]. А также, для искоренения коррупционных начал необходимо повышение уровня правосознания граждан и доверия правоохранительным органам [13, 655].

Что же касается Китая, то антикоррупционная деятельность там включает в себя несколько аспектов и является одной из самых эффективных в мире.

Важную роль в данной сфере играют горячая линия и интернет – сайт, где любой гражданин может анонимно пожаловаться на недобросовестного чиновника [14, 2]. Борьба с коррупцией лежит на плечах Министерства контроля и Центральной комиссии, а также Государственного управления по предупреждению коррупции. Именно эти органы расследуют подобные дела и применяют различные меры наказания [15, 14]. Примечательно, что негативные санкции могут быть применены в совокупности при определенных условиях [16, 16].

В основном, антикоррупционное законодательство КНР отличается от законодательства стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития в том, что в Китае предусматривается более строгое наказание за данные правонарушения, которое может достигать пожизненного заключения и, даже, смертной казни [17, 323; 324; 325; 326]. Помимо этого, китайское законодательство предусматривает более строгое наказание для подстрекателя, чем для самого взяточника [18, 21; 34]. И, наконец, нарушение отчетности, также, входит в раздел данных преступлений [19, 94; 97; 106]. Здесь мы можем наблюдать более широкий спектр разработанности антикоррупционной политики Китая, нежели в России.

Нельзя не отметить такое положение китайского УК, как наказание за владение необъяснимым богатством, куда включаются и расходы, такие, как обучение детей чиновников в дорогостоящих учебных заведениях за рубежом [20].

Помимо всего прочего, Китай подписал международные соглашения по борьбе с коррупцией, что направлено на повышение правопорядка. А кроме того, крупные уголовные дела, связанные со взяточничеством освещаются государственными СМИ [21, 9].

Таким образом, проанализировав антикоррупционную политику двух рассматриваемых стран, можно прийти к выводу о том, что низкий процент взяточничества в Китае обусловлен четко проработанной схемой данной сферы, что слабо наблюдается в РФ. Конечно, это объясняется различными историческими, экономическими, политическими и другими особенностями развития Китая и России, но статистика выявляет превосходящее положение КНР по уровню борьбы с коррупционными элементами. Подводя итоги, следует сказать о том, что, несмотря на многочисленные проблемы на пути преодоления данного вопроса, сказываются положительные тенденции антикоррупционного законодательства РФ. Государство понимает масштаб негативного

влияния коррупционных правонарушений и уже разрабатывает необходимые методы борьбы с ней. Безусловно, пройдет немало времени пока результат станет заметным, но начало уже положено, а значит нужно надеяться на светлое будущее экономического процветания и социального достатка.

Библиографический список:

1. Савенко преступления и меры их предупреждения: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2006.
2. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция)
3. <http://pandia.ru/text/78/186/7443.php>
4. Козлова Н. Тайна следствия на миллиард. В МВД подсчитали уголовные дела коррупционеров // Российская газета. 29.01.2009
5. Граф Н. Названа возможная причина пожара в ТРЦ Кемерово // Российская газета. 26.03.2018
6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Консультант плюс
7. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс
8. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс
9. Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" // legalacts. Ru
10. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" от 21.11.2011 N 329-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс
11. Федеральный закон от 01.07.2017 N 132-ФЗ; Письмо Роспотребнадзора от 11.07.2017 N 01/9220-17-32 // Консультант плюс
12. Бочарова А. Э. Коррупция в России // Молодой ученый. 2014. №21.
13. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Волтерс Клувер, 2011.
14. Смолева Ю.А., Калашникова Е.Б. Коррупция: Применение опыта Сингапура в современных российских реалиях // Достижения современной науки 2016. XIII Международная научно – практическая конференция. [Электронный ресурс]. М.: Олимп, 2016.
15. Цирин А.М. Управление на основании верховенства права в Китае // Журнал российского права. 2015. N 2.
16. Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2011.
17. Батманова М.Ю. Некоторые аспекты борьбы с коррупцией в Китае на современном этапе. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества // Материалы VI Международной научно-практической конференции: Сб. науч. ст. Благовещенск, 2016.
18. Смирнова Л.Н. Личные наказания за коррупцию и возвращение похищенных активов: законодательство и практика КНР // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2014. N 3.
19. Трощинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. N 8.
20. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://legal-way.ru/other45.php>.
21. Кобец П.Н. Особенности противодействия коррупции в Китае//Отрасли права. 2018.

Степанова Ольга Сергеевна

Следователь следственного отделения Отдела МВД России по району Восточное Измайлово г. Москвы, адъюнкт кафедры уголовного процесса Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Email: ostepanova13@mvd.ru

Stepanova Olga Sergeevna

Post-graduate at Moscow University of the Russian Interior Ministry named after V.Y. Kikot, investigator. Email: ostepanova13@mvd.ru

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**PROBLEMS ARISING FROM THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY IN THE PROCESS OF ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Аннотация: в настоящей статье автором рассматриваются проблемы, возникающие при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Проведен анализ нормативно-правовых актов и различных теоретических подходов, связанных с названным направлением использования результатов оперативно-розыскной деятельности. В результате автор приходит к выводу, что в ходе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства возникает ряд проблем, связанных с использованием названных результатов, которые требуют разрешения. В заключении статьи, предложены способы устранения выявленных проблем путем внесения изменений в нормативно-правовые акты регулирующие рассматриваемые сферы деятельности.

Annotation: in this article the author examines the problems that arise when using the results of operational-search activity in the process of ensuring the safety of participants in criminal proceedings. The analysis of normative legal acts and various theoretical approaches connected with the named direction of use of results of operatively-search activity is carried out. As a result, the author comes to the conclusion that in the course of ensuring the safety of participants in criminal proceedings, a number of problems arise related to the use of the named results, which require resolution. In the conclusion of the article, the ways of eliminating the identified problems by means of introducing amendments to the regulatory legal acts regulating the spheres of activity under consideration.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскной деятельности, безопасность участников уголовного судопроизводства.

Keywords: criminal trial, criminal proceedings, preliminary investigation, operative-search activity, results of operative-search activity, safety of participants in criminal proceedings.

Вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам на протяжении долгого времени порождают дискуссии среди ученых в сфере уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности. До сих пор нет четко выработанной позиции по вопросам, связанным с направлениями использования названных результатов, а также их месте в уголовном судопроизводстве. Имеющиеся разногласия и неурегулированность порядка их использования приводит к ошибкам в правоприменительной деятельности.

Одним из проблемных моментов использования результатов оперативно-розыскной деятельности является вопрос об обеспечении безопасности лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям в раскрытии и расследовании преступлений. Причём опасность угроз жизни и здоровью может быть актуальной не только для тех лиц, которые оказывают содействие конфиденциально, но и граждан, которые представляют информацию гласно.

Обеспечение безопасности является не только вопросом уголовно-процессуальной деятельности, но и оперативно-розыскной деятельности, они тесно взаимосвязаны и зачастую этот

вопрос возникает задолго до возбуждения уголовного дела и соответственно плавно перетекает и на стадии уголовного судопроизводства.

Так, Михайловой Л.В. и Поповой Е.И. было проведено исследование в ходе которого были проинтервьюированы руководители оперативных подразделений и изучено 210 уголовных дел. В результате чего было установлено, что 98% респондентов отметили, что в последнее время возросло число случаев незаконного воздействия на конфиденентов со стороны лиц, совершивших преступление по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. При этом меры защиты по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства применялись по каждому четвертому делу [1, 149].

Основной проблемой обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является своевременное реагирование на возникновение угрозы. И если в случаях поступления информации о возникновении угрозы до момента возбуждения уголовного дела оперативные службы могут незамедлительно начать проверку поступившей информации методами, предоставленными Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и принять решение об удовлетворении или отказе в удовлетворении применения мер безопасности, то следователь такой возможности не имеет.

В досудебных стадиях следователь или дознаватель имеет право принимать решение о применении мер безопасности, не только в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 11 УПК России, но и указанных в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ в (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [2]. При этом, применение мер безопасности возможно только по заявлению лица, которое полагает, что в отношении него или его близких родственников имеется угроза жизни, здоровью и (или) имуществу, связанная с участием в уголовном судопроизводстве.

После поступления заявления следователь или дознаватель обязан осуществить его проверку с целью установления данных о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, после чего в течении трёх суток (а в случаях не терпящих отлагательств – немедленно), по результатам проверки обязан принять решение о применении мер безопасности в отношении указанного лица либо об отказе в их применении. При этом и Федеральный закон № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и ведомственный нормативный акт системы МВД России [3] предусматривает такую проверку не только силами следователя, то есть в рамках УПК России, но и органами, осуществляющими меры безопасности, в которые входят и оперативные подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, использование сил и средств оперативно-розыскной деятельности при решении вопроса о применении мер безопасности является основным средством получения информации о наличии реальной угрозы, поскольку такое противодействие расследованию может носить скрытый характер, которое сложно выявить при производстве следственных действий, а также всегда есть опасность «утечки» информации о лице, которое подверглось угрозам со стороны заинтересованных лиц, что может повлечь за собой реальное исполнение угрозы. В этих случаях возможность получать информацию в условиях конфиденциальности может способствовать соблюдению полноценной охраны прав, свобод и безопасности участника уголовного судопроизводства.

Согласно требованию части 4 статьи 7 УПК России, постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным, соответственно данные требования должны относиться и к постановлению о применении (либо отказе о применении) мер безопасности [4, 48].

Одной из эффективных мер реагирования в процессе проверки поступившего заявления об угрозе жизни и безопасности участника уголовного судопроизводства является возбуждение уголовного дела по данному факту, при этом квалификация преступления колеблется от небольшой тяжести (например, деяние, предусмотренное статьёй 119 УК России) до тяжких (такие как покушение на преступление, предусмотренное ст. 111 УК России). В таком случае проверка по указанному заявлению фактически будет осуществляться в стадии возбуждения уголовного дела, в процессе которой результаты оперативно-розыскной деятельности могут стать поводом для возбуждения уголовного дела и, соответственно для принятия решения о применении мер безопасности.

В связи с этим возможность использования тех или иных полученных результатов оперативно-розыскной деятельности в описательно-мотивировочной части постановления о применении мер безопасности должна также основываться на общих требованиях предъявляемым к доказательствам, поскольку в последующем они могут быть использованы в доказывании по уголовному делу.

Так же участнику уголовного судопроизводства могут и не поступать угрозы, однако заинтересованные лица имеют умысел на их осуществление, но по тем или иным причинам они временно не предпринимают активных действий к её выполнению, ожидая случая, когда их противоправные действия смогут оказать необходимый эффект на участника уголовного дела. Такие случаи могут быть также выявлены в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, часты случаи, когда меры воздействия оказываются и до возбуждения уголовного дела, и часто касаются лиц, осуществляющих негласное сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, поскольку участие в подготовке и проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий предполагает весьма тесные контакты с лицами, подготавливающими, совершающими, или совершившими преступления, а соответственно создает высокий уровень риска попытки незаконного воздействия на таких лиц [5, 41]. Неправильная организация обеспечения безопасности сотрудниками оперативных подразделений, в дальнейшем, может повлечь негативные последствия в ходе расследования уголовного дела.

Одним из проблемных моментов является отмена мер безопасности. Исходя из Федерального закона № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» применяемые меры безопасности отменяются только на основании постановления следователя, в чьем производстве находится уголовное дело с неотменённым постановлением об осуществлении государственной защиты, по письменному заявлению лиц, в отношении которых применяются меры безопасности, а также по ходатайству органа, осуществляющего меры безопасности, в случае, если устранены основания их применения, если защищаемое лицо отказывается от заключения договора, предусмотренного частью 6 статьи 18 Федерального Закона № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», либо если дальнейшее применение мер безопасности невозможно вследствие нарушения защищаемым лицом условий договора.

Следователь, принимая решение об отмене мер безопасности, должен также основываться на проверенной информации, которая помимо прочего может подтверждаться результатами оперативно-розыскной деятельности.

При этом ни в одной из стадий применения мер безопасности не предусмотрено предоставление и формы ознакомления следователя с результатами оперативно-розыскной деятельности, также отсутствует законодательная возможность их истребования и приобщения к материалам уголовного дела.

Формально уголовно-процессуальный закон не ограничивает право следователя или дознавателя истребовать материалы в зависимости от их владельца (государственные органы, коммерческие организации, физические лица) или их характера (оперативно-розыскные, характеризующие, учетные и т.п.). Таким образом следователь и дознаватель вправе истребовать любые материалы (в том числе и результаты оперативно-розыскной деятельности), если они имеют отношение к уголовному делу или проверяемому сообщению о преступлении. Однако нет норм, которые обязывают органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в обязательном порядке передавать следователю или дознавателю запрашиваемую информацию. Мотивы отказа могут быть разные, от нежелания передачи сведений о гражданах, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, до банального опасения срыва проводимых оперативно-розыскных мероприятий. А учитывая, что в результатах оперативно-розыскной деятельности, полученных при осуществлении мер безопасности, могут содержаться сведения, имеющие значение для расследования уголовного дела, а также впоследствии использоваться при возбуждении уголовного дела, в доказывании по уголовным делам и при подготовке к следственным и процессуальным действиям, то предусмотреть возможность истребования таких результатов было бы целесообразным.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в ходе осуществления мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, происходит тесное

взаимодействие органов предварительного расследования и оперативных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В отличие от предоставления результатов указанной деятельности для возбуждения уголовного дела или для использования в доказывании в рамках уголовного дела, этот процесс не имеет правового регулирования. У следователя или дознавателя отсутствует возможность истребовать у оперативных подразделений результаты проведённых оперативно-розыскных мероприятий.

Однако, оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельности, несмотря на некоторую схожесть, всё же качественно отличаются друг от друга, и недопустимо чтобы они вмешивались в деятельность друг друга. По этой причине невозможно на законодательном уровне предоставить следователю возможность истребования результатов оперативно-розыскной деятельности. Такое взаимодействие возможно косвенно урегулировать только лишь в рамках ведомственного нормотворчества.

Библиографический список:

1. Михайлова Л.В. и Попова Е.И. Проблемы обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России, 2017. № 4. С. 148-153.

2. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Собрание законодательства Российской Федерации, 2004. №34. Ст. 3534. Далее – Закон №119 ФЗ.

3. Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких (к приказу МВД России от 21 марта 2007 г. № 281) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 2007. № 47. Далее – Административный регламент № 281.

4. Сумин А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (актуальные проблемы теории и практики): учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России, 2015. С. 58.

5. Загайнов В.В. Применение мер государственной защиты к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие оперативным подразделениям. // Вестник Восточно - Сибирского института МВД России. 2016. №1. С. 37-44.

Шилова Алена Андреевна

магистрант 3 курса института права ФГБОУ «Челябинского государственного университета»

Усцелемова Ирина Андреевна

магистрант 3 курса ФГБОУ «Челябинского государственного университета»

Shilova, Alena Andreevna

master's student 3 courses of the Institute of law

Of the «Chelyabinsk state University»

E-mail: alena.borisova.1993@inbox.ru

Ustselemova Irina Andreevna

master's student 3 courses of the Institute of law

Of the «Chelyabinsk state University»

E-mail: 9517741699@mail.ru

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К УПРАВЛЯЮЩИМ КОМПАНИЯМ

ACTUAL PROBLEMS OF THE HOUSING LEGISLATION IN THE FRAMEWORK OF LICENSE REQUIREMENTS FOR THE MANAGEMENT COMPANIES

Аннотация: В данной статье описываются некоторые нововведения принятые в 2018 году Жилищным кодексом; предлагаются практические пути решения выявленных пробелов и коллизий, которые могут затруднить деятельность субъектов по управлению многоквартирными домами связи с данными нововведениями.

Abstract: this article describes some of the innovations adopted in 2018 by the Housing code; offers practical solutions to the identified gaps and conflicts that may hamper the activity of entities managing apartment buildings connection with these innovations.

Ключевые слова: управляющие организации, лицензирование, фирменное наименование, реестр собственников многоквартирного дома.

Keywords: management organizations, licensing, brand name, register of owners of an apartment building.

В 2018 году был принят ряд поправок в Жилищный Кодекс Российской Федерации, которые дополняют установленный законодательством перечень лицензионных требований, вносят изменения в порядок передачи многоквартирного дома от одной управляющей организации к другой, изменяют права граждан, владеющих помещениями, при проведении общих собраний собственников и другие. Однако это не означает совершенства жилищного законодательства в области обеспечения действенных гарантий и законных интересов участников правоотношений в жилищной сфере в рамках правоприменения указанных норм. На сегодняшний день можно констатировать недостаточную теоретическую и практическую разработку ряда правовых норм, что и определяет тему данной статьи.

Во-первых, произошли изменения в порядке лицензирования, законодателем введено новое лицензионное требование – фирменное наименование лицензиата (управляющей организации) не должно быть «тождественным или схожим до степени смешения» с фирменным наименованием другого лицензиата, который уже внесен в реестр лицензий. Предполагается, что целью данного нововведения было недопущение введения в заблуждение собственников помещений многоквартирного дома.

Однако по каким критериям будет оцениваться схожесть до степени смешения фирменных наименований лицензиата отсутствует. Поэтому в настоящее время для лицензиатов является проблемой провести оценку своему наименованию, что увеличивает риск получить отказ о внесении

организации в реестр лицензий, а для лицензиатов, которые внесены в данный реестр, появляется риск применения штрафных санкций.

Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в письме №8842-00/04 от 05.03.2018 г. Департаменту государственного и строительного надзора Свердловской области было дано пояснение, что критерии, определяющие степень схожести и тождественности фирменного наименования юридического лица, определяются региональным органом государственного жилищного надзора [1].

Так, в Государственном управлении «Государственная жилищная инспекция по Челябинской области» 16.03.2018 года состоялось очередное заседание лицензионной комиссии по лицензированию деятельности по управлению многоквартирными домами в Челябинской области. Комиссия рассмотрела заявления 6 соискателей лицензий, 1 из которых не соответствовала новому лицензионному требованию. Из решения Комиссии отказом в выдаче лицензии организации ООО «Служба Эксплуатации» послужило сходство фирменного наименования с другим названием организации, лицензия которой выдана ранее. В реестре лицензии имеется организация с наименованием ООО «Управляющая компания Служба эксплуатации жилищного фонда» лицензия № 0106.

В настоящий момент в реестре лицензий 584 действующих лицензиатов, и исходя из статистики Главного управления «Государственная жилищная инспекция Челябинской области» у 35 % из них имеются признаки тождественности или схожести до степени смешения фирменного наименования[2].

Согласно новым требованиям, управляющие организации в течение шести месяцев со дня его вступления в силу новой поправки обязаны внести изменения в свои учредительные документы, но не позднее 11.07.2018 года.

Предполагается, что надзорными органами применяется по аналогии понятие «сходство до степени смешения товарных знаков», и в данном случае оценке подлежит семантическое сходство в наименовании. Однако в целях конкретизации данной ситуации необходимо закрепление компетентным органом признаков схожести до степени смешения наименований лицензиатов, поскольку при применении указанной аналогии, процент организаций, которые в наименовании имеют признаки тождественности или схожести до степени смешения должен быть значительно выше.

Во-вторых, сокращен срок передачи документов на многоквартирный дом, технических средств и оборудования (часть 3.1 статьи 161, часть 10 статьи 162, часть 1 статьи 200 Жилищного кодекса Российской Федерации). Организации, которая завершила управление многоквартирным домом, законодателем предоставлено три дня, для передачи новой управляющей организации, либо созданному товариществу собственников жилья, или ответственному собственнику необходимых для управления документов на многоквартирный дом, технических средств и оборудования.

Таким образом, наблюдается коллизия норм права, поскольку новая управляющая организация приступает к управлению с момента внесения дома в реестр лицензий, на что требуется более длительный срок (законодателем предоставлено 5 дней на подачу заявления о внесении в реестр лицензий и 10 дней на рассмотрение органом государственного жилищного надзора данного заявления). Однако, многоквартирный дом в данный переходный период, согласно статье 200 Жилищного кодекса Российской Федерации, продолжает обслуживать предыдущая организация, не имея для этого технической возможности и документации.

Для решения данной проблемы предлагается исключить из перечня передачи новой управляющей организации, или созданному товариществу собственников жилья, или ответственному собственнику технические средства и оборудование, которое необходимо для обслуживания общего имущества многоквартирного дома до момента начала управления домом новой организацией.

В-третьих, будущие собственники (лица, пока еще не ставшие собственниками, но уже принявшие помещения от застройщика по акту приема-передачи или другому документу, в течение года со дня выдачи разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию) получили право принимать участие в общих собраниях собственников помещений многоквартирного дома (часть 1.1 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Данный вопрос достаточно длительное время обсуждалась в науке и складывалась противоречивая судебная практика.

Основными доводами в пользу лиц, принявших помещения от застройщика по передаточному акту были указания на статьи 3, 12 Федерального закона № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», которые указывают, что отсутствие государственной регистрации права собственности на жилые (нежилые) помещения не может препятствовать участнику долевого строительства, принявшего помещение от застройщика по акту приема-передачи, в реализации права на выбор способа управления многоквартирным домом. Данная позиция подтверждается судебной практикой, например: Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 27 января 2014 г. по делу N 33-333/2014; Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2017 N 310-ЭС17-8383 по делу N А09-1597/2016 [3].

Однако осуществление права выбора управляющей компании дольщиками может вызвать некоторые проблемы при проведении общего собрания, поскольку данные в актах приема-передачи квартир не являются общедоступными. Указанный пробел в законодательстве затрудняет реализацию права собственников или правообладателей по акту приема-передачи от застройщика (дольщиков), на осуществление выбора способа управления многоквартирным домом до момента, когда он будет выставлен на открытый конкурс по отбору управляющей организацией. Следовательно, нарушаются принципы статьи 161 Жилищного Кодекса Российской Федерации, где собственники жилых помещений обязаны выбрать один из установленных способов управления многоквартирным домом.

Для решения данной проблемы необходимо установить обязанность застройщика по требованию любого из собственников помещений или дольщиков многоквартирного дома предоставлять реестр лиц, принявших помещение от застройщика по акту приема-передачи для осуществления общего собрания в многоквартирных домах, после ввода в эксплуатацию.

В-четвертых, организации, осуществляющие управление многоквартирным домом с 11 января 2018 года обязаны вести реестр собственников помещений в многоквартирном доме и по требованию предоставлять его любому из собственников помещения в данном многоквартирном доме в течение 5 дней (часть 3.1 статьи 45 Жилищного кодекса Российской Федерации).

При правоприменении указанного нововведения появляется ряд проблем, которые не находят решения в положениях законодательства, а именно: не урегулировано с какой периодичностью реестр собственников должен обновляться организацией, осуществляющей управление многоквартирным домом и возможна ли иная цель запроса данного реестра, кроме как проведение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

Поэтому, необходимо законодательное закрепление периодичности актуализации управляющей компанией реестра собственников помещений в многоквартирном доме и обязанность официального подтверждения собственника цели использования данного реестра, поскольку имеется вероятность, что предоставленный реестр может быть использован заявителем в иных целях не имеющих отношения к деятельности по управлению многоквартирным домом, в том числе передаче сведений сторонним лицам, что может повлечь рейдерские захваты многоквартирных домов с целью управления без учета интересов собственников помещений многоквартирного дома.

В заключение необходимо отметить, что при проведении анализа принятых нововведений и изучения их применения на практике наблюдается недостаточность изучения принятых норм в части правоприменения.

Учитывая вышеизложенное, предлагается обязать региональные органы государственного жилищного надзора выделить признаки схожести до степени смешения наименований лицензиатов, либо обеспечить легальное закрепление таких признаков на федеральном уровне. Также, предлагается исключить из перечня передачи новой управляющей организации, или созданному товариществу собственников жилья, или ответственному собственнику технические средства и оборудование, которые необходимы для обслуживания общего имущества многоквартирного дома до реализации способа управления новой организацией. Считается необходимым, законодательно установить обязанность застройщика по требованию любого из собственников помещений или дольщиков многоквартирного дома предоставлять реестр лиц, принявших помещение от застройщика по акту приема-передачи для осуществления общего собрания в многоквартирных домах после ввода в эксплуатацию. Не менее важным является на законодательном уровне установить периодичность актуализации организацией, осуществляющей управление многоквартирным домом, реестра собственников помещений в многоквартирном доме и обязанность

подтверждения собственника цели использования данного реестра при направлении требования о его предоставлении.

В заключение необходимо отметить, затруднения при применении Жилищного кодекса РФ испытывают как практики, так и правоприменительные органы. Это также обуславливает необходимость дальнейших исследований жилищных правоотношений для выработки научных положений, а также рекомендаций по совершенствованию жилищного законодательства и практики его применения.

Библиографический список:

1. Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Департаменту государственного и строительного надзора Свердловской области №8842-00/04 от 05.03.2018 г. // Официальный сайт Департамента государственного и строительного надзора Свердловской области <https://nadzor.midural.ru/> Дата обращения: 05.04.2018 г.

2. Официальный сайт Главного управления «Государственная Жилищная инспекция Челябинской области» <http://gzhi74.ru/> Дата обращения: 09.04.2018 г.

3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 27 января 2014 г. по делу N 33-333/2014 // СПС «Консультант плюс» Дата доступа:05.04.2018 г.

4. Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2017 N 310-ЭС17-8383 по делу N А09-1597/2016 // СПС «Консультант плюс» Дата доступа:05.04.2018 г.

Усцелемова Ирина Андреевна
магистрант 3 курса ФГБОУ «Челябинского государственного университета»
E-mail: 9517741699@mail.ru

Ustselemova Irina Andreevna
master's student 3 courses of the Institute of law
Of the «Chelyabinsk state University»
E-mail: 9517741699@mail.ru

УДК 34

ПЛАТА ЗА КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ, ПОТРЕБЛЕННЫЕ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ НА ОБЩЕДОМОВЫЕ НУЖДЫ. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

CHARGES FOR UTILITIES CONSUMED IN AN APARTMENT HOUSE BLOCK OF FLATS. LEGAL ASPECT

Аннотация: В данной статье описывается коллизия норм жилищного и гражданского права в части обязанности собственника содержания общего имущества в многоквартирном доме. Действующее жилищное законодательство, реформируя механизм оплаты коммунальных платежей, обязало управляющие компании и товарищества собственников жилья оплачивать сверхнормативные коммунальные ресурсы, потребляемые собственниками жилых помещений; проанализирована новая судебная практика по таким спорам, анализированы проекты законов о внесении изменений в Жилищный Кодекс, также предложены пути решения выявленной коллизии права.

Abstract: This article describes conflict of norms in housing and civil rights in part of the obligations of the owner maintenance of the common property in an apartment house. Current housing legislation, reforming the mechanism of payment of utility bills, obliged management companies and homeowners to pay for excess utility resources consumed by the owners of the residential premises; reviewed new court practice on such disputes, analyzed the draft laws concerning the amendments to the Housing Code, and proposed solutions to the identified conflicts of law.

Ключевые слова: многоквартирный дом, общедомовое имущество, коммунальные платежи, управляющие компании, товарищество собственников жилья, банкротство.

Keywords: apartment building, common property, communal payments, management companies, homeowners ' Association, bankruptcy.

Действующая в России сложная и непрозрачная система оплаты коммунальных ресурсов в многоквартирном доме, является постоянным источником споров и судебных тяжб между субъектами жилищных отношений. С принятием Жилищного кодекса РФ, происходит непрерывное реформирование системы коммунальных платежей не приводящее к эффективным результатам и справедливой оплате за такие платежи.

Исходя из норм и правил гражданского и жилищного законодательства многоквартирный дом обладает специфическим объектом (коллективной) собственности, как общедомовое имущество. Основным признаком определяющим, данное имущество - это обслуживание более одной квартиры (помещения). Данный признак исходит из статьи 290 ГК РФ.

Общедомовое имущество многоквартирного дома (далее – МКД) является собственностью жильцов и принадлежит им на праве общей долевой собственности.

Так, сохранность каждого из помещений в многоквартирном доме обусловлены существованием и состоянием самого многоквартирного дома, от этого во многом предопределяется их общая правовая судьба [1].

Согласно статьям 249, 210 ГК РФ и 39 ЖК РФ обязанность собственника участвовать соразмерно своей доле в издержках по содержанию, ремонту и сохранению общего имущества прямо предусмотрена законом и не может быть обусловлена наличием или отсутствием договорных отношений.

Несение расходов по содержанию общего имущества в многоквартирном доме – это не просто неотъемлемая часть бремени содержания, принадлежащего ему имущества, но и обязанность,

которая вытекает из факта участия в праве собственности на общее имущество и которую участник общей долевой собственности несет, в частности, перед другими ее участниками, чем обеспечивается сохранность как каждого конкретного помещения в многоквартирном доме, так и самого дома в целом.

Следует указать, что к издержкам по сохранению и содержанию такого специфического имущества, как общедомового следует отнести коммунальные платежи за потребление ресурсов.

Иными словами, платежи на общедомовые нужды (далее – ОДН) — это разница между показаниями общедомового прибора учета и индивидуальными счетчиками жильцов.

Ранее платежи за ОДН были включены в плату за коммунальные услуги жителей многоквартирных домов[2]. Где имелся механизм запрета повышения, стоимости коммунальных услуг, утверждены индексы изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в среднем по субъектам Российской Федерации и предельно допустимые отклонения по отдельным муниципальным образованиям от величины указанных индексов.

В вышеуказанном механизме оплаты коммунальных платежей, наблюдается государственное регулирование в рамках тарифной политики, в том числе установление нормативов потребления услуг на ОДН. Тем самым вышеуказанные коммунальные платежи на ОДН регулировались императивно.

Однако с 01.01.2017 года изменен механизм начисления, а также оплаты по содержанию жилого помещения[3]. Теперь платежи на ОДН исключены из коммунальных услуг оплачиваемых жителями многоквартирных домов и включены отдельной строкой в состав платы за содержание жилого помещения. Также законодателями уточнен понятийный аппарат - теперь в многоквартирные дома подаются коммунальные ресурсы в целях содержания общего имущества.

Позитивными последствиями нововведения можно считать исключение из квитанций строк с аббревиатурой «ОДН» и прекращение споров и конфликтов между собственниками и управляющими компаниями по поводу начислений последних. Стоит отметить, что собственники и наниматели получают некую стабильность оплаты жилищных услуг.

Начисляться такая плата должна исходя из величины потребления, рассчитанной по нормативу, который устанавливается на уровне республик, краев и областей. Таким образом, государство получает возможность проводить более гибкую политику тарифного регулирования, при необходимости превышать установленные предельные индексы при утверждении тарифов[4].

Данный порядок соответствует Гражданскому Кодексу РФ, наблюдается отхождение от императивного регулирования тарифов и возможность собственникам многоквартирных домов самостоятельно устанавливать тарифы, на содержание общедомового имущества. Но на практике таких решений собственников о добровольном повышении тарифа на общедомовые нужды в настоящее время не встречается.

Однако, основным фактором такого порядка уплаты коммунальных платежей является императивная оговорка о единственном субъекте взимания платы за ОДН - это организации осуществляющие управление жилищным фондом.

Так, обязанность по взиманию платы за ОДН возложена на управляющие компании и товарищества собственников недвижимости (далее – ТСН), с которых поставщики коммунальных ресурсов требуют полной оплаты за ОДН, что может привести к их банкротству[5].

В настоящее время складывается определенная практика для управляющих компаний в части сверхнормативного потребления на ОДН.

Теперь за подобные убытки, а именно за потребленный собственниками МКД, но не оплаченный ресурс возложена на управляющие компании[6].

В настоящее время по России, а также в Челябинской области идет волна судебных решений по взысканию сверх норматива за потребленный ресурс на общедомовые нужды с управляющих компаний. Считая, что нарушены нормы материального права, некоторые организации подают кассационные жалобы в Верховный суд РФ[7].

Основным доводом, выносимых судебных решений является обязанность управляющих компаний проводить общие собрания по распределению сверхнормативного потребления ресурсов на ОДН, потребляемых собственниками жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме.

Также суды опираются на положения Правил № 124 и Постановления Правительства РФ № 354, где указано, что на исполнителя коммунальных услуг возложена обязанность по содержанию

общего имущества в многоквартирном доме и (или) предоставление потребителю коммунальных услуг.

В случае, если указанное решение не принято, разница между нормативом и реальным потребленным коммунальным ресурсом исполнитель оплачивает за счет собственных средств.

Вышеуказанное толкование правовых норм, суды обуславливают стимулированием управляющих организации к выполнению мероприятий по эффективному управлению многоквартирным домом. Например, выявлению несанкционированного подключения, внедоговорного потребления коммунальных услуг и т.д.

Однако данный довод не соответствует Гражданскому Кодексу РФ, а именно статье 210 ГК РФ. Обязанность собственника участвовать соразмерно своей доле в издержках по содержанию, ремонту и сохранению общего имущества прямо предусмотрена законом.

По настоящее время управляющие компании не оспаривали статью 210 ГК РФ по вопросу бремени содержания общего имущества, в защиту своих интересов в Верховном суде. Думается, что в сложившейся ситуации необходимо обратиться в Верховный суд РФ на предмет соответствия специального законодательства, а именно 124 Правил, Постановления Правительства № 354 РФ и норм ГК РФ. Однако, в данной ситуации

Помимо указанного, на законодательном уровне публикуется большое количество законопроектов о поправках в части правомерного и справедливого распределения ОДН.

Законопроектом № 352330-7 предлагается простая и справедливая система начисления платы за общедомовые нужды, согласно которой из Жилищного кодекса Российской Федерации исключается понятие «коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме», оплата коммунальных ресурсов, для содержания общего имущества в многоквартирном доме, будет включена в стоимость тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Данное нововведение обеспечит принцип справедливой и прозрачной системы оплаты услуг на общедомовые нужды, согласно которой размер платы за общедомовые нужды будет прямо пропорционален размеру индивидуального потребления коммунальных услуг, а также позволит отказаться от установления дорогостоящих общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов и сэкономить значительные финансовые средства[8].

Другим Законопроектом № 298590-7 предлагается поменять понятийный аппарат, как в предыдущем законопроекте. Вернуть ресурсоснабжающим организациям (далее - РСО) функции по начислению платы за коммунальные услуги, потребляемых при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме[9].

На наш взгляд указанный законопроект, логичен и последователен - разрешается практическая несправедливость, связанная с банкротством управляющих организаций не по своей вине, устанавливаются прямые расчёты собственников МКД с ресурсоснабжающей организацией за коммунальные услуги, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, минуя посредника – управляющую организацию, ТСН, ЖСК. Также в проекте указывается возможность синхронизации с законопроектом № 207460-7 «О переходе к новой системе договорных отношений, предусматривающих прямые взаиморасчеты между потребителями коммунальных услуг и ресурсоснабжающими организациями» [10].

На наш взгляд, складывается двоякая ситуация, где оплата ресурса на общедомовые нужды может происходить: в силу ст. 210 ГК РФ (собственниками) или управляющими компаниями, ТСН, ЖСК.

В первом случае, такая система оплаты коммунальных ресурсов может привести к понижению платёжной дисциплины собственниками МКД, а также к источнику социальной напряженности в стране и значительному росту обращений граждан в органы государственной власти.

В действующем на сегодняшний день втором случае, к банкротству УК, ТСЖ, ЖСК и снижением эффективности по сбережению коммунальных ресурсов на ОДН.

Полагая, что гражданским кодексом установлено бремя содержания собственников общего имущества, следует согласиться с первым вариантом распределения оплаты ОДН. Т.е. такой коммунальный платеж должен нести собственник жилого помещения. Однако в силу социального фактора, данный вопрос необходимо решать путем введения новой стратегии в виде дополнительных субсидий на оплату ОДН в жилищную политику государства.

Библиографический список:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2016 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» [Электронный ресурс]//СПС «Консультант плюс» Дата обращения: 24.03.2018 г.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 417-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// "Собрание законодательства РФ", 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6982.
3. Федеральный закон от 29.06.2015 № 176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.07.2015, N 27, ст. 3967.
4. Распоряжение Правительства РФ от 19.11.2016 № 2464-р «Об утверждении индексов изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в среднем по субъектам Российской Федерации на 2017 год» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения:
5. Пояснительная записка «К проекту федерального закона "О внесении изменений в статьи 156 и 161 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 12 Федерального закона "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]// <http://asozd.duma.gov.ru/> Дата доступа: 05.03.2018 г.
6. Определение ВС РФ от 15 февраля 2018 г. по делу № А59-2441/2015, Определение ВС РФ от 14 февраля 2018 г. по делу № А53-3302/2017, Определение ВС РФ от 1 февраля 2018 г. по делу № А26-1412/2017 [Электронный ресурс]//СПС «Консультант плюс» Дата обращения: 25.03.2018 г.
7. Решение Челябинского Арбитражного суда от 07 февраля 2018 г. по делу А76-21586/2017[Электронный ресурс]// <http://kad.arbitr.ru/> Дата доступа: 05.02.2018 г.; Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2017 № 308-ЭС17-18234 по делу № А53-11494/2017 [Электронный ресурс]// СПС «Консультант плюс» Дата обращения: 01.03.2018
8. Проект №352330-7 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]// <http://sozd.parlament.gov.ru/> Дата обращения: 01.02.2018 г
9. Проект №298590-7 О внесении изменений в статьи 154, 156 и 157 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 12 Федерального закона «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]// <http://sozd.parlament.gov.ru/> Дата обращения: 01.02.2018 г
10. Федеральный закон от 03.04.2018 N 59-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации»// "Собрание законодательства РФ", 09.04.2018, N 15 (Часть I), ст. 2030.

Скачкова Ольга Сергеевна
Skachkova Olga Sergeevna
канд. юр. наук, доцент СГЭУ,
г. Самара
E-mail: yarmoluik@mail.ru

Шильникова Ольга Анатольевна
Shilnikova Olga Anatolievna
2 курс магистратуры, СГЭУ,
г. Самара
E-mail: oliyasemanova@mail.ru

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНКАМ ПРОЦЕССЕ РФ

FEATURES OF CONSIDERATION OF CASES IN SUMMARY PROCEDURE IN THE CIVIL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматривается процедура ведения гражданских дел в упрощенном порядке.

Abstract: the article deals with the procedure of conducting civil cases in a simplified manner.

Ключевые слова: упрощенное производство, гражданский процесс, гражданское судопроизводство

Keywords: summary proceedings, civil proceedings, civil proceedings

Возможность рассмотрения дел в гражданском процессе в порядке упрощенного производства появилась лишь с 01.06.2016 г., когда вступили в силу положения Федерального закона № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», и в гражданский процессуальный кодекс была добавлена новая глава – 21.1. Упрощенное производство.

Введение данного института было вызвано рядом объективных причин, среди которых оптимизация, ускорение и упрощение судопроизводства. Также необходимо указать, что данный институт уже существовал в арбитражном процессе, где показал свою эффективность по несложным категориям дел.

Стоит отметить, что упрощенное производство не является самостоятельным, отдельным видом гражданского судопроизводства, а представляет собой вариацию искового производства. Для дел, рассматриваемых в упрощенном порядке, характерны бесспорность требований, их небольшая величина, согласие с ними ответчика или его неявка в процесс¹. Видимо, следует отметить еще один характерный признак - приоритетное значение письменных доказательств.

В порядке упрощенного производства в соответствии со ст. 232.2 ГПК РФ рассматриваются гражданские дела по искам, которые можно подразделить на две группы:

1) иски с небольшой, до 100 000 рублей, ценой иска:

- о взыскании денежных средств;

- об истребовании имущества;

- о признании права собственности;

2) иски, основанные на документах, по которым нет спора со стороны ответчика, и (или) на документах².

Стоит указать, что ко всем рассматриваемым категориям дел относятся дела о взыскании денежных средств по любому основанию, в том числе, если требование основано на обязательстве вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения.

¹ Солохин А.Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – №. 8. – С. 148.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ. Ст. 232.2.

Следует согласиться с выводом А.Е. Бочкарева о том, что в настоящее время отмечается отступление от факультативности упрощенных производств в сторону их обязательности по отдельным категориям дел и ограничения прав отдельных участников процесса на возражение против такой формы судопроизводства³.

Касаемо категории дел основанных на документах, по которым нет спора со стороны ответчика, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, то к данному типу дел подходят требования о взыскании денежных средств по кредитному договору или договору займа на сумму, превышающую 500 000 руб.

В то же время главой 21.1 ГПК РФ предусмотрены случаи, когда выбор общего искового или упрощенного порядка зависит от волеизъявления сторон и судебского усмотрения. Так, судья может на стадии подготовки дела к судебному разбирательству как по собственной инициативе, так и по ходатайству стороны принять решение о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства. Обязательными условиями перехода к упрощенному порядку являются согласие обеих сторон на рассмотрение дела в упрощенном порядке и отсутствие иных препятствий к рассмотрению дела в упрощенном порядке.

Вместе с тем законодатель исключил ряд дел, которые не могут рассматриваться в порядке упрощенного производства, а именно:

- 1) дела, возникающие из административных правоотношений;
- 2) дела, связанные с государственной тайной;
- 3) дела по спорам, затрагивающим права детей;
- 4) дела особого производства;
- 5) дела, подлежащие рассмотрению в порядке приказного производства⁴.

На наш взгляд, указание законодателем на дела из административных правоотношений тут лишнее, поскольку такие дела в гражданском судопроизводстве не рассматриваются и регулируются другим нормативно-правовым актом (Кодекс административного судопроизводства РФ).

При соединении в исковом заявлении имущественного требования, подлежащего рассмотрению в упрощенном порядке, и требования неимущественного характера суд либо выделяет это требование в отдельное производство, либо они рассматриваются в порядке упрощенного производства.

Стоит указать, что в случае если производство уже рассматривается в упрощенном порядке, оно подлежит немедленному прекращению в случаях, если в ходе его рассмотрения:

- установлено, что дело не подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства;
- удовлетворено ходатайство третьего лица о вступлении в дело;
- принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам упрощенного производства;
- суд пришел к выводу о необходимости выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;
- суд выявил, что заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц⁵.

Для прекращения упрощенного производства при наличии вышеуказанных оснований судья выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, в котором указываются действия, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий. Таким образом, рассмотрение дела возобновляется со стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В ч. 5 ст. 232.2 ГПК РФ указано, что после прекращения упрощенного производства рассмотрение дела производится с самого начала, за исключением случаев, когда прекращение упрощенного производства вызвано необходимостью:

- произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения;
- назначить экспертизу;
- заслушать свидетельские показания.

³ Бочкарев А.Е. [Факультативность упрощенных судебных производств](#) // Российский судья. 2013. N 4. С. 16.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ. Ст. 232.2.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ. Ст. 232.2.

Рассмотрение дел в упрощенном порядке осуществляется по общим правилам искового производства, с некоторыми особенностями, установленными главой 21.1 ГПК РФ.

Как отмечает Н.В. Самсонов, главной особенностью стадии подготовки дела к судебному разбирательству при рассмотрении дела в упрощенном порядке является то, что после поступления в суд иска, подлежащего рассмотрению в упрощенном порядке, судья принимает решение о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства⁶. Можно предположить, что такое решение может содержаться как в определении о принятии искового заявления к производству, так и в специальном определении о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, выносимом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

В указанном определении судья устанавливает сроки представления сторонами в суд, рассматривающий дело, и направления ими друг другу:

а) доказательств и возражений относительно предъявленных требований (не менее 15 дней со дня вынесения определения);

б) дополнительных документов, содержащих объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции (не менее 30 дней со дня вынесения определения и не менее 15 дней с даты окончания срока представления доказательств и возражений). Эти документы и возражения не должны содержать ссылки на доказательства, не представленные в 15-дневный срок.

Доказательства и иные документы, поступившие в суд до принятия решения, но после истечения установленных сроков, принимаются судом, если сроки пропущены по уважительным причинам.

Суд также может в определениях предложить сторонам урегулировать спор самостоятельно, указав на возможность примирения.

По делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, предварительное судебное заседание не проводится.

Особенностью судебного разбирательства при рассмотрении дел в упрощенном порядке является фактическое отсутствие данной стадии в привычном нам виде.

После истечения сроков, установленных для представления доказательств, возражений и дополнительных документов, суд исследует объяснения, возражения и (или) доводы лиц, участвующих в деле, изложенные в представленных сторонами документах, и принимает решение на основании доказательств, представленных в течение сроков, указанных в определении о рассмотрении (переходе к рассмотрению) дела в порядке упрощенного производства. В случае пропуска установленного судом срока представления документов и доказательств по уважительным причинам доказательства и иные документы принимаются судом, если они поступили в суд до принятия решения. То есть процедура упрощенного производства предполагает рассмотрение дел в состязательном процессе с учетом позиций обеих сторон спора.

К особенностям судебного решения при рассмотрении дел в упрощенном порядке следует отнести то, что решение принимается путем вынесения судом резолютивной части и размещается на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а копия решения не позднее следующего дня после дня его принятия высылается лицам, участвующим в деле.

Мотивированное решение суда составляется в случаях установленных главой 16 ГПК РФ:

- поступлении ходатайства лиц, участвующих в деле, их представителей (может быть подано в течение пяти дней со дня подписания резолютивной части решения суда);

- подача апелляционных жалобы, представления.

Срок для составления мотивированного решения установлен ст. 232.4 ГПК РФ и составляет пять дней со дня поступления от лица, участвующего в деле, его представителя соответствующего заявления или со дня подачи апелляционной жалобы.

Решение, принятое в упрощенном порядке, может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции в течение 15 дней со дня его принятия, а в случае составления мотивированного решения по заявлению лиц, участвующих в деле, их представителей - со дня принятия решения в окончательной форме. Иными словами 15 дней исчисляются с даты изготовления решения в полном объеме

⁶Самсонов Н.В. О рассмотрении гражданских дел в упрощенном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. СПС КонсультантПлюс.

Правила вступления судебного решения по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, в законную силу аналогичны правилам вступления в законную силу обычного решения суда.

Необходимо отметить, что, несмотря на введение данного института в гражданский процесс суды общей юрисдикции неохотно пользуются предоставленной им возможностью для снижения судебной нагрузки. Анализируя представленные данные судов общей юрисдикции по Самарской области, из общего числа всех рассмотренных гражданских дел, в порядке упрощенного производства рассматриваются всего 14-16%. Проблема такого низкого процента рассматриваемых дел заключается в сложности извещения лиц, направления им определения суда, ведь согласно действующему законодательству, суду необходимо ко дню принятия решения получить сведения о получении Ответчиком копии определения о принятии искового заявления. Изучая и анализируя апелляционные определения, обжалуемых решений, большинство из них было отменено по причине отсутствия сведений о получении ответчиком копии определения о принятии искового заявления. Кроме того неявка адресата не являлась основаниям считать это извещение доставленным, как того требует ст. 165.1 ГК РФ.

Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод о том, что упрощенное производство представляет собой определённую форму (вариацию) искового производства со своими особенностями: отсутствие судебного разбирательства и судебных заседаний, особые сроки обжалования и предъявления своих возражений. Кроме того отличительной особенностью упрощенного производства является форма итогового решения – оно всегда выносится в резолютивной форме. Судебная практика по данному виду искового производства незначительна и позволяет сделать вывод о том, что основной проблемой применения данного института является уведомление ответчика. Более подробно о проблемы упрощенного производства будут рассмотрены далее.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // СПС КонсультантПлюс.
2. Бочкарев А.Е. Факультативность упрощенных судебных производств // Российский судья. 2013. N 4. С. 14-17.
3. Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем Германии и России: Диссертация. Томск. – 2007. – 235 с.
4. Самсонов Н.В. О рассмотрении гражданских дел в упрощенном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. СПС КонсультантПлюс.
5. Солохин А.Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – №. 8. – С. 145-149.
6. Шадловская. Упрощенные судебные производства: понятия сущность // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – №5. – С. 135-140.

Сундуков Ренат Димович
Sundukov Renat Dimovich

Студент юридического факультета
Оренбургский Государственный Университет
E-mail: renat_d_s@mail.ru

Журкина Ольга Вячеславовна
Zhurkina Olga Vyacheslavovna

Научный руководитель
Преподаватель кафедры уголовного права
Оренбургский Государственный Университет

УДК 343.95

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTED MINORS IN SOME FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: Статья рассматривает положительный опыт социальной адаптации, применяемый в отношении несовершеннолетних, освобождаемых из мест лишения свободы, и в постпенитенциарный период после отбывания наказания, в некоторых зарубежных странах. Обобщены новые для российской пенитенциарной системы элементы и формы социальной работы с осужденными подростками, применяемые в странах зарубежья. Предмет исследования составляют российское и зарубежное уголовно-исполнительное и иное законодательство, деятельность различных государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций, общественных объединений и других субъектов в процессе организации социальной адаптации несовершеннолетних осужденных.

Abstract: The article considers the positive experience of social adaptation applied to minors released from prison and the post-secondary period after serving their sentence in some foreign countries. The authors summarized the new elements and forms of social work with convicted teenagers applied in foreign countries for the Russian penitentiary system. The subject of the study is the Russian and foreign criminal enforcement and other legislation, the activities of various state and non-state bodies, institutions and organizations, public associations and other entities in the process of organizing the social adaptation of juvenile convicts.

Ключевые слова: Социальная адаптация, зарубежные страны, несовершеннолетние осужденные, социальная помощь, положительный опыт, уголовно-исполнительная система, воспитательная колония, воспитательный центр, социально полезные связи, электронные браслеты.

Keywords: Social adaptation, foreign countries, juvenile offenders, social assistance, positive experience, the penal system, young offenders, educational center, social networking, electronic bracelets.

Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы, целесообразно рассматривать в рамках пенитенциарной системы не только России, но и других стран, с учетом законодательства, регламентирующего аналогичные вопросы, и практического опыта в данной сфере правоотношений.

Очевидно, что существует разница в идеологии, религиозных воззрениях, социально-экономическом и политическом развитии каждого государства, существуют национальные и культурные особенности, которые не могут не повлиять на систему исполнения уголовных наказаний и связанные с ней элементы воздействия на осужденных.

Вместе с тем не стоит забывать о том, что для преобладающего количества отрицательных последствий такого наказания, как лишение свободы, не существует государственных границ, они, по сути, интернациональны. Именно поэтому, на наш взгляд, необходимы изучение и сравнение положительных аспектов, касающихся вопросов социальной адаптации подростков в пенитенциарных учреждениях некоторых зарубежных государств.

Изложенное в полной мере относится к такой стране, как Финляндия. Особый интерес представляет деятельность по организации постпенитенциарного контроля и оказанию помощи несовершеннолетним, освобождаемым и освобожденным из мест лишения свободы. [1]

В пенитенциарных учреждениях Финляндии сотрудники, занимающиеся вопросами социальной адаптации подростков, налаживают деловые контакты с органами социального обеспечения и занятости местных муниципалитетов и иными государственными и негосударственными учреждениями. Важной составляющей этой деятельности является сохранение на период отбывания несовершеннолетним наказания места для его проживания или получение такового после освобождения. Социальный работник старается изыскать вместе с органами занятости возможности для обучения (работы), а также помогает в вопросах, связанных с общением несовершеннолетнего осужденного с семьей или восстановлением социально полезных связей. Несмотря на это, некоторые подростки освобождаются без перспективы трудоустройства, определения на учебу или получения постоянного жилья. Особенно остро стоит проблема у тех, кто не имеет близких родственников. [2]

По законодательству Финляндии при условно-досрочном освобождении за несовершеннолетними может устанавливаться надзор на период неотбытой части наказания. Он, как правило, осуществляется службой пробации, с которой социальные работники пенитенциарного учреждения поддерживают тесную связь. С 1975 г. в Финляндии действует Ассоциация по делам испытания и последующего ухода для помощи в решении социальных проблем освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы. Ее цель заключается в оказании такой разносторонней помощи, как психологическая поддержка, юридические консультации, решение проблем с жильем, трудоустройство. [3]

В российской действительности работа администрации воспитательной колонии с подростками завершается с момента их выхода за пределы места отбывания наказания, следовательно, опыт постпенитенциарного надзора Финляндии с возможными коррективами можно было бы внедрить в отечественное уголовно-исполнительное законодательство. [4]

Особый интерес для российской пенитенциарной системы представляет опыт Германии. Общеизвестно, что уголовное право нашей страны исторически сложилось под влиянием романо-германской правовой системы, и это не могло не отразиться на отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения.

Несовершеннолетних преступников в Германии щадят и, как правило, осуждают на небольшие сроки. [6] Тюрьма для молодых осужденных по чистоте и бытовому оснащению больше напоминает хорошую гостиницу и обычно имеет три режима содержания: усиленный, обычный и открытый. Находясь на открытом режиме, осужденные имеют право покидать учреждение, посещать родных и близких, выходить в город на работу. Личность подростка не подвергается подавлению, здесь учат уважать чужое мнение совместно принимать решения. Находясь в заключении, подростки имеют возможность получать общее образование, профессию, подготовиться к самостоятельной жизни на свободе. Все это вносит вклад в поддержание низкого уровня рецидивной преступности. Тем не менее задачей этих исправительных заведений для молодежи становится не столько социальная адаптация, сколько воспитание. [7]

В Германии создан и действует институт социальных работников, который уже в период отбывания наказания в виде лишения свободы способствует налаживанию социально полезных связей подростка с родственниками. Для разрешения проблемы трудоустройства несовершеннолетних администрация устанавливает контакты с различными работодателями, заинтересовывая их тем, что каждую неделю они могут использовать то количество рабочих, которое им требуется в данное время. Эти меры способствуют сохранению трудовых навыков осужденных, а также их связей с внешним миром. Кроме того, несовершеннолетние освобожденные получают от учреждения деньги на проезд к месту жительства, а при необходимости — одежду, приобретенную на средства, которые они вносили на свой лицевой счет в течение всего срока отбывания наказания.

Нечто подобное существует в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве. Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, по постановлению начальника ВК может быть разрешено проживание за пределами учреждения без охраны, но под надзором администрации и осуществление трудовой деятельности (помимо учебы в школе) на внешних объектах исправительного учреждения). Кроме того, им разрешается пользоваться деньгами и носить гражданскую одежду.

Вместе с тем такой категории несовершеннолетних осужденных, по аналогии с Германией, было бы целесообразно предоставить возможность прохождения учебной и производственной практики, стажировки или работы в порядке испытательного срока на предприятиях, расположенных за пределами ВК, с учетом потребностей рынка труда.

Отметим, что в науке уголовно-исполнительного права Российской Федерации высказывались предложения о внедрении в законодательство института увольнения в город либо культурный центр для посещения мероприятий воспитательного характера по аналогии с законодательством и практикой исполнения наказаний во Франции, где на заключительном этапе отбывания наказания поощренным может быть разрешен свободный выход с утра за пределы пенитенциарного учреждения с условием возвращения обратно не позднее 15 часов. [8]

Подобные поощрения применяются в России: за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду подростков и активное участие в воспитательных мероприятиях к ним, наряду с предусмотренными в ст. 113 УИК РФ мерами, могут применяться следующие меры поощрения: предоставление права посещать культурно-зрелищные и спортивные мероприятия за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников, выходить за пределы учреждения в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников (ст. 134 УИК РФ). Продолжительность выхода за пределы учреждения не может превышать восьми часов.

Следовательно, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, предусматривая меры поощрения и взыскания, а также четыре вида условий отбывания наказания в виде лишения свободы, образует систему изменения условий содержания осужденных внутри ИУ, которая имеет характерные признаки классической прогрессивной системы.

Мировая практика продолжает широко использовать электронные виды слежения и контроля за осужденными. Определенное место среди них занимают электронные браслеты, причем выбрать его ношение могут и те, кто рассчитывает на условно-досрочное освобождение. В Германии, например, решение о переводе заключенных под “электронный арест” принимается прокуратурой преимущественно по просьбе осужденных. Полагаем, что указанное новшество может быть применимо для нашего государства в отношении подростков, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания и имеющих право выхода за пределы воспитательной колонии. [5]

Таким образом, краткий анализ рассмотренного опыта отдельных зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что процесс социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, освобождающихся из пенитенциарных учреждений, является одной из важных социальных задач не только в Российской Федерации.

Основные факторы, не позволяющие минимизировать подростковый рецидивизм: отсутствие должной правовой регламентации процесса их подготовки к освобождению, а также недостаточное ее финансирование. Однако работа по минимизации отрицательных последствий уголовного наказания в виде лишения свободы в указанных странах не прекращается.

Несомненно, что позитивный опыт стран зарубежья может рассматриваться для реализации его в Российской Федерации с учетом наших традиций, менталитета, уровня экономического и социального развития, при разработке нового законодательства, в деятельности воспитательных колоний, а в дальнейшем — воспитательных центров, в перспективных программах правительства и социальных служб, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних осужденных.

Библиографический список:

1. Романов А. К. В тюрьмах Финляндии // Воспитание и правопорядок. 1990. №2. С. 51-53.
2. Селиверстов В., Бриллиантов А., Багреева А. Пенитенциарная система Финляндии // Преступление и наказание. 1996. №12. С. 22-24.
3. Тьюмо Ю. Актуальные проблемы Тюремной службы Финляндии // Социальные и правовые проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики: материалы Междунар. науч.— практ. конф. М., 2004. С. 68-69.
4. Багреева Е. Г. Приоритеты пенитенциарной системы Финляндии // Преступление и наказание. 2006. №2. С. 23.
5. Багреева Е. Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация: монография. М., 2001. С. 100
6. Гавришков Б. О немецкой тюрьме // Преступление и наказание. 2000. №1. С. 24
7. Несовершеннолетние в тюрьмах Германии // Там же. 2009. №2. С. 59.
8. Макаренко А. С. Дисциплина, режим, наказания и поощрения // Соч.: в 8 т. М., 1984. Т. 4. С. 139-145.

Салимова Ирода Мамаюсуфовна**Salimova Iroda Mamayusufovna**Докторант кафедры Гражданского процессуального и экономического процессуального право
Ташкентского государственного юридического университетаE-mail: helloiroda@mail.ru

УДК 347

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И
ПОДСУДНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН****COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSTITUTIONS OF SUBORDINATION AND
JURISDICTION IN THE ECONOMIC PROCEDURAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN**

Аннотация. В статье исследованы институты подведомственности и подсудности по экономическому процессуальному законодательству Республики Узбекистан. Проанализирована сущность, виды и правовые последствия несоблюдения правил подведомственности и подсудности экономических дел. В заключении автором отмечено, что институт подведомственности и подсудности различаются между собой правовой природой.

Abstract. The article investigates the institutions of subordination and jurisdiction under the economic procedural legislation of the Republic of Uzbekistan. The essence, types and legal consequences of non-observance of the rules of subordination and jurisdiction analyzed. In conclusion, the author noted that the institution of subordination and jurisdiction distinguish in legal nature.

Ключевые слова: экономическое процессуальное законодательство, подведомственность, экономический суд, разграничение, правовые последствия.

Key words: economic procedural legislation, jurisdiction, economic court, delimitation, legal consequences.

Реформы в судебно-правовой системе вышли на совершенно новый уровень с принятием Указа Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». Данным Указом был утверждён «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах». Одним из приоритетных направлений является обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебно-правовой системы, направленное на укрепление подлинной независимости судебной власти и гарантий надёжной защиты прав и свобод граждан, совершенствование административного, уголовного, гражданского и хозяйственного законодательства, повышение эффективности системы противодействия преступности и профилактики правонарушений, полную реализацию принципа состязательности в судебном процессе, совершенствование системы оказания юридической помощи и правовых услуг.

Последовательно в целях реализации данных задач был принят Указ Президента Республики Узбекистан от 21 февраля 2017 года № УП-4966 «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан», который предусматривал:

- объединение Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан, создание единого высшего органа судебной власти в сфере гражданского, уголовного, административного и экономического судопроизводства — Верховного суда Республики Узбекистан;

- образование административных судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, районных (городских) административных судов, которым подведомственно рассмотрение административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений, а также дел об административных правонарушениях;

- преобразование хозяйственных судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента в экономические суды Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента;

- создание 71 межрайонного, районного (городского) экономического суда, которым подведомственно рассмотрение дел в первой инстанции и т.д.

Исходя из выше изложенных, в данное время судебная система в Республике Узбекистан более специализировалась и состоит из Конституционного суда Республики Узбекистан, Верховного суда Республики Узбекистан, военных судов, судов Республики Каракалпакстан по гражданским и уголовным делам, областных и Ташкентских городских судов по гражданским и уголовным делам, экономических и административных судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, межрайонных, районных, городских судов по гражданским делам, районных, городских судов по уголовным делам, межрайонных, районных, городских экономических судов и районных, городских административных судов[1].

Важно отметить что при специализации судов важным процессуальным институтом является подведомственность. Так как подведомственность выступает в качестве межотраслевого института права, выполняющего функции распределительного механизма юридических дел между различными юрисдикционными органами[2, с.83]. Кроме того, специализированные суды формируются путём пере рассмотрения и передачи полномочий других юрисдикционных органов и судов. Но также, необходимо четко разграничивать различия подведомственности и подсудности. Потому что, правильное понимание и использование этих процессуальных институтов позволяет определить, какой суд является компетентным судом по рассмотрению и разрешению конкретного дела.

Институт подведомственности и подсудности является одним из основных институтов гражданского и экономического процессуального права. В условиях, когда судебную власть в стране представляли только суды общей юрисдикции, подведомственность определялась авторами, исследовавшими данный институт как механизм, позволяющий разграничить компетенцию различных органов государства, общественности и других в области применения норм материального права. При наличии только одного органа государства, выполняющего судебную функцию - суда общей юрисдикции, институт подведомственности не мог рассматриваться в качестве механизма, позволяющего разграничить компетенцию также и между различными судебными органами.

Эту роль выполнял институт подсудности гражданских дел. При этом подразумевались суды, входившие в систему судов общей юрисдикции. Подсудность, кроме того, что ее правила позволяли разграничить компетенцию между различными судами общей юрисдикции, указывала ранее на то, какие конкретно гражданские дела могут быть предметом гражданского процессуального правоотношения [3, с.19].

Вопросы подведомственности и подсудности закреплены в главе 5 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан под названием «Подведомственность и подсудность экономических дел» (далее ЭПК РУз) [4].

По нашему мнению эти институты отличаются друг от друга по сущности, по видам и по правовым последствиям.

В процессуальном праве отсутствует единый подход к понятию подведомственности. Ряд процессуалистов считают, если подведомственность определяет, может ли дело вообще рассматриваться арбитражном суде, то подсудность позволяет точно определить, какой именно из всех арбитражных судов может рассматривать данное дело. Правила распределения подведомственных арбитражным судам дел между звеньями системы арбитражных судов называются подсудностью[5, с.91]. По мнению С.В.Никитина, подведомственность есть компетенция (юрисдикция) арбитражных судов на рассмотрение определенной категории дел. Подсудность – компетенция арбитражных судов как отдельных элементов арбитражной системы на рассмотрение подведомственных арбитражным судам дел[6, с.32,40].

П.В.Бахарев различает понятие подведомственность, подведомственность и подсудность дел арбитражному суду. По его мнению подведомственность – это определение звена судебной системы, которому в соответствии с законодательством надлежит рассматривать определенную категорию дел. А подведомственность дел арбитражному суду – это круг дел, которые в соответствии с требованиями федерального законодательства отнесены к рассмотрению в системе арбитражных судов. Подсудность дел арбитражным судам – это определение конкретного арбитражного суда, которым данное может рассмотрен в качестве суда первой инстанции[7, с.53,57].

С.И. Князькин и И.А. Юрлов считают, что подведомственность — это относимость нуждающихся в разрешении гражданских, административных, экономических дел к ведению конкретных юрисдикционных органов: государственных судов, третейских судов,

административных органов, нотариата, других органов и организаций. Подсудность — это относимость подведомственных судам общей и арбитражной юрисдикции гражданских, административных, экономических дел к ведению конкретного суда судебной системы для их рассмотрения по первой инстанции. Иными словами, определив относимость спора к ведению конкретного юрисдикционного органа (подведомственность), то есть, суда, надлежит установить, какой суд должен рассматривать спор в качестве суда первой инстанции [8, с.45-46].

Исходя из выше изложенных мнениях можем рассматривать подведомственность в двух значениях: в широком (общепринятом) понимании и узком (специальном) значении. В широком понимании подведомственность означает разграничение полномочий по рассмотрению и разрешению дел между различными юрисдикционными органами. В узком значении можем сказать, что применяется в процессуальном праве и обозначает разграничение полномочий по реализации судебной власти между различными судами (разграничение компетенции между гражданскими, экономическими и административными судами). А подсудность — разграничение дел, которые подлежат рассмотрению по первой инстанции, между конкретными судами.

Также, институты подведомственности и подсудности различаются по видам. Экономическом процессуальном праве различаются следующие виды подведомственности:

Исключительная подведомственность закрепляет правило, согласно которому определенные категории дел подлежат рассмотрению только экономическими судами. Например, дела о несостоятельности (банкротстве), подведомственна только экономическим судам.

Альтернативная подведомственность предусматривает законную возможность рассмотрения спора не только судом, но и любым внесудебным органом, например, административным органом, третейским судом и т.д.

Условная подведомственность устанавливает в качестве условия реализации права на обращение в суд обязательность соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Договорная подведомственность определяет относимость спора конкретному юрисдикционному органу соглашением сторон. Однако не подлежат изменению сторонами правила исключительной подведомственности.

Кроме этого, ЭПК РУз устанавливает отдельную норму о подведомственности нескольких связанных между собой требований. При объединении нескольких связанных между собой требований, из которых одни подведомственны экономическому суду, а другие — суду по гражданским делам, все требования подлежат рассмотрению в суде по гражданским делам. Не допускается объединение нескольких связанных между собой требований, из которых одни подведомственны административному суду, а другие — экономическому суду.

Подсудность разделяется на две виды: родовая и территориальная. Родовая подсудность означает отнесение дела к ведению того или иного звена системы экономических судов. Например, на основании ч.3. ст.32 ЭПК РУз споры, вытекающие из экономических соглашений между органами государственного управления, органами государственной власти на местах, рассматриваются Верховным судом Республики Узбекистан.

Территориальная подсудность определяет пространственную компетенцию одного и того же суда судебной системы по рассмотрению экономических дел. Например, иски к юридическим лицам предъявляются в суд по месту их государственной регистрации; иски к юридическим лицам, вытекающие из деятельности их обособленных подразделений, предъявляются в суд по месту государственной регистрации обособленных подразделений; иски к гражданам предъявляются в суд по месту их государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и т.д.

Подведомственность и подсудность отличается друг от друга по правовым последствиям:

Во первых, если судья определяет в стадии принятия искового заявления к производству, что данное дело не подведомственно суду, судья на основании п.1. ч.1. ст.154 ЭПК РУз отказывает в принятии искового заявления к производству. А при подсудности судья на основании п.3 ч.1 ст. 155 возвращает исковое заявление заявителю.

Во вторых, на основании п.1 ч.1 ст.110 ЭПК РУз суд прекращает производство по делу, если дело неподведомственно суду. Производство прекращается определением суда. В случае прекращения производства по делу повторное обращение в суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается. Хотелось особенно отметить, что при вынесении определение о прекращение дела на основание не подведомственности суду дел, суд

должен указать компетентный орган которому следует обратиться заявитель. Однако, такая процессуальная норма в ЭПК РУз отсутствует. Только закреплено норма об указывание суда:

- на основании для прекращения производства по делу;
- о возврате государственной пошлины из бюджета;
- распределении между сторонами судебных расходов.

Хотя, в ст.125 Гражданском процессуальном кодексе Республики Узбекистан[9] чётко указано что если производство прекращено вследствие неподведомственности дел суду, суд обязан указать, в какой орган следует обратиться заявитель.

В отличие от подведомственности если дело было принято к производству с нарушением правил подсудности, суд не прекращает дела по производству, а передает дело на рассмотрение другого суда. Только выше стоящий суд может вынести частное определение суду рассмотревший данное дело с нарушением правил подсудности. Таким образом выше стоящий суд информирует суда о выявленных правонарушениях с возложением на них обязанности принятия мер по их устранению и недопущению в последующей деятельности.

В третьих, из процессуальных норм можем сказать, что при внесении решение не соблюдая правил подведомственности, вынесенное решение отменяется выше стоящим судом на основании п.4 ч. 1 ст 273 ЭПК РУз нарушение или неправильное применение норм материального и (или) процессуального права.

Дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно стало подсудным другому суду. Процессуальном законодательстве РУз установлено что споры о подсудности между экономическими судами в Республике Узбекистан не допускаются[10].

В четвертых, на основании п.4 ч.1 ст. 342 Налогового кодекса РУз[11] государственная пошлина возвращается при отказе в принятии судом заявление и при прекращения производства по делу, если оно не подведомственно суду. А при несоблюдение правил подсудности государственная пошлина не возвращается.

В заключение можно сделать вывод, о том что институт подведомственности и подсудности различаются между собой правовой природой. Чёткое определение и разграничение этих институтов обеспечить своевременное рассмотрения и разрешения экономических дел и служить гарантией защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Библиографический список

1. Конституция Республики Узбекистан. ст.107. <http://www.lex.uz>
2. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. – Свердловск, 1973. – С. 83.
3. Стрелькова И.И. Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иных дел. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. –С 19.
4. Национальная база данных законодательства, 25.01.2018 г., № 02/18/ЭПК/0623
5. Арбитражный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» Н.М.Коршунова, А.Н.Лабыгин, Ю.Л.Марева; / Под ред. Н.М.Коршунова. 2-е изд., перераб.и.доп. –М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – С.91.
6. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. С.В.Никитина. М.: РГУП, 2017 – С.32,40.
7. Арбитражный процесс: учебно-практическое пособие / П.В.Бахарев -М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. – С. 53, 57.
8. Гражданский арбитражный, и административный процесс в схемах с комментариями / С.И. Князькин, И.А. Юрлов — М.:Инфотропик Медиа, 2015. – С.45-46.
9. Национальная база данных законодательства, 23.01.2018 г., № 02/18/ГПК/0612.
10. Национальная база данных законодательства, 25.01.2018 г., № 02/18/ЭПК/0623
11. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2007 г., № 52 (II).

Дёмина Регина Алексеевна

Студент 3 курса

АНО ВО «Сибирский институт бизнес управления и психологии»

Россия, 660037, г. Красноярск, ул. Московская, д. 7 «А»

E-mail: dyomina.dyomina@gmail.com

Dyomina Regina Alekseevna

Student 3 course

ANO VO «Siberian Institute of Business Management and Psychology»

7 «A» Moskovskaya, Krasnoyarsk, 660037, Russia

E-mail: dyomina.dyomina@gmail.com

Фарафонтова Екатерина Львовна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф.

Решетнева

Россия, 660014, г. Красноярск, пр. имени газеты «Красноярский рабочий», 31

E-mail: info@sibsau.ru

Farafontova Ekaterina L'vovna

senior lecturer of the Department of civil law and process

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

31 pr. "Krasnoyarskiy Rabochiy" Krasnoyarsk, 660014, Russia.

E-mail: info@sibsau.ru

УДК 341

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АВИАПЕРЕВОЗЧИКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЗДУШНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

PECULIARITIES OF THE LEGAL LIABILITY OF THE AIR CARRIER IN THE INTERNATIONAL AIR SPACE

Аннотация. Ответственность международного авиаперевозчика за оказание некачественных услуг обладает определенной спецификой по сравнению с другими видами транспортных международных перевозок. В статье проведен анализ значения международных конвенций, регулирующих ответственность за неисполнение обязательств в воздушных международных перевозках, этапы их принятия и изменения.

Abstract. Responsibility of the international air carrier for the provision of substandard services has a certain specificity in comparison with other types of international transport. The article analyzes the significance of international conventions governing liability for non-fulfillment of obligations in air international transport, the stages of their adoption and changes.

Ключевые слова: ответственность в международных воздушных перевозках; Варшавская конвенция; Гватемальский протокол; Монреальская конвенция.

Keywords: responsibility in international air transport; The Warsaw Convention; The Montreal Convention.

Специфической особенностью авиаперевозок является их международный характер. Согласно принципиального положения международного воздушного права каждое государство имеет полный и исключительный суверенитет над воздушным пространством, оказывающихся в пределах его сухопутной территории, внутренних вод, территориальных вод, очерченных государственной границей, и вправе определять правила допуска иностранных воздушных судов в пределы своих границ. Международное воздушное право регулирует полеты только воздушных судов. К международным относятся все полеты, при которых пересекается граница более чем одного государства. Правовой режим воздушного пространства определяется режимом территории, над которой оно расположено.

По правовому положению воздушное пространство разделяют на два вида, во-первых, пространство над открытым морем и Антарктидой и открытым морем, во-вторых, пространство, которое входит в состав территории государства. По мнению профессора П.Н. Бирюкова «под воздушным пространством понимается надземное пространство, заполненное воздухом»[1,172].

Правовая ответственность – это механизм, посредством которого интересы общества, государства и любого человека полностью и действительно защищены. Государство может быть привлечено к ответственности за несоблюдение норм и принципов международного воздушного права, за нарушение суверенитета воздушного пространства иностранного государства. Авиаперевозчик несет гражданско-правовую ответственность, если не осуществил все требования в соответствии с условиями договора воздушной перевозки пассажиров, груза или багажа. Как свидетельствует изучение действующих международных правовых документов, субъекты международных отношений пытаются унифицировать порядок осуществления второго вида ответственности путем заключения международных договоров [2, 521].

В Варшавской конвенции (1929 г.) предусматривалась ответственность за причинение перевозчиком вреда здоровью либо смерть пассажиру, утеря или порча багажа, или груза, также усматривается ответственность несвоевременное прибытие[3]. Данный правовой акт претерпевал неоднократные изменения, касающиеся, прежде всего увеличения ответственности за нарушения принятых перевозочной организацией обязательств по перевозке груза. Также важное значение имеет регулирование отдельных видов перевозочных документов. К ним относятся: проездной билет, багажная квитанция и воздушно-перевозочный документ для перевозки грузов. Благодаря ее конструктивным положениям удалось устранить многочисленные неудобства и препятствия, мешавшие развитию международных авиаперевозок.

Дополнением к Варшавской конвенции является принятая позднее Гвадалахарская конвенция 1961 г., которая предусматривает ответственность транспортной организации за не исполнение обязательств при осуществлении перевозки на арендованных воздушных судах[4]. Согласно Гватемальскому протоколу 1971 г. в данном документе увеличился предел ответственности за ненадлежащую перевозку пассажиров и багажа до 1500000 франков Пуанкаре (ранее Варшавской конвенцией предел ответственности был в размере 125000 франков Пуанкаре), также установлено, что она наступает независимо от вины воздушного перевозчика. Кроме того, при рассмотрении любого вопроса, касающегося нарушения правил перевозки груза, ведена система «объективной ответственности», к которой лицо привлекалось независимо от вины.

В начале 90-х годов XX века, существовавшие правила международных авиаперевозок, которые были призваны обеспечивать равные условия их осуществления по всему миру, были под угрозой в связи с многообразием режимов ответственности, что вносило большую путаницу. Данная ситуация решилась принятием Монреальской конвенции в 1999 г.

Особенностью данного документа стала новая система ответственности авиаперевозчиков, которая была принята в Монреале 28 мая 1999 г. Конвенция «Для унификации некоторых правил Международных воздушных перевозок» принималась с целью совершенствования и укрепления созданных «Варшавской системой» положений[5]. Монреальская конвенция по сравнению с Варшавской конвенцией ставит интересы пассажиров выше интересов перевозчиков, улучшая степень их защиты и условия предоставления материальной компенсации за причинения вреда пассажиру, багажу или грузу[6,167]. Государства, присоединившиеся к Монреальской конвенции значительно улучшают права потребителей в сфере пассажирских авиаперевозок. Одной из особенностей стало создание новой двухуровневой системы ответственности авиаперевозчика:

- на первом уровне действовала «объективная ответственность», наступающая независимо от виновности правонарушителя;
- на втором уровне, привлечение к ответственности основывалась на презумпции вины и не предусматривалось ограничения ответственности.

Основным методом возмещения вреда и убытков, которые причинил перевозчик, является институт страхования. В Варшавской конвенции данный метод не предусматривался, Монреальская конвенция обязывает государства, участвующие в конвенции, обеспечить у своих перевозчиков наличие страхования их ответственности.

Подводя итог, хочется отметить, что сложился целый механизм регулирования международных воздушных перевозок, основанных на международном публичном воздушном праве, международном частном воздушном праве и национальном праве внешних сношений. С тех

пор и по настоящее время этот механизм постоянно обновляется и совершенствуется. Но также существует много пробелов, касающихся ответственности авиаперевозчиков которые остаются не решенными. Конвенция устанавливает четкие размеры компенсации за вред, причиненный в период международной воздушной перевозки, однако в этом случае требуется конкретизация и детализация вреда, причиненного жизни и здоровью пассажира, а он может быть разным. Данное обстоятельство должно регулироваться национальным законодательством и введением новых положений в конвенцию. Так совсем недавно, Монреальская конвенция изменила положение об ответственности при задержке рейса. Конвенция не обязывает добровольно авиакомпании выплачивать компенсацию при каждой задержке рейса. Однако, в России данные правила Евросоюза не применяются, и даже после ратификации Монреальской конвенции пассажир для получения выплаты должен обратиться в суд, чтобы взыскать понесенные убытки с перевозчика.

Библиографический список:

1. Бирюков П.Н. Международное право. Т 1: учебник / П.Н. Бирюков. – М.: Юрайт, 2015. – 368 с.
2. Егоров С.А. Международное право: учебник/ С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 848 с.
3. «Конвенция для унификации правил, касающихся международных воздушных перевозок» от 13 февраля 1934 г. (заключена в г. Варшаве 12.10.1929 г.) [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. VIII, - М., 1935, с. 326 – 339.
4. «Конвенция, дополнительная к Варшавской конвенции, для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицом, не являющимся перевозчиком по договору» от 18.09.1961г. (заключена в г. Гвадалахаре 18.09.1961) [Текст] // «Ведомости ВС СССР» от 15.02.1984, N 7, 113 С.
5. «Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок» от 28 мая 1999 г. (заключена в г. Монреале 28.05.1999) [Текст] // «Собрание законодательства РФ» от 11.09.2017г. - N 37.
6. Бордунов В.Д. Международное воздушное право. Учеб. пособие / В.Д. Бордунов. – М. : НОУ ВКШ «Авиабизнес», 2007.-464 с.

Мизгир Роман Олегович

E-mail: roman.mizgir@mail.ru

Студент магистратуры Северо-Западного филиала Российской государственного университета правосудия

Mizgir R.O.

Graduate student of North-West Branch Russian State University of Justice

УДК 343

ЦЕЛИ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

GOALS, ADVANTAGES AND PROSPECTS OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS

Аннотация: В настоящее время одним из актуальных вопросов науки и практики является внедрение и использование информационных и коммуникационных технологий в различные сферы деятельности общества и государства. В данной статье приводятся основополагающие цели использования информационных и коммуникационных технологий в гражданском судопроизводстве, рассматриваются практические преимущества такого использования, раскрываются возможные перспективны внедрения современных технологий в гражданское судопроизводство.

Abstract: Currently, one of the topical issues of science and practice is the introduction and use of information and communication technologies in various areas of society and the state. This article presents the basic purposes of using information and communication technologies in civil proceedings, examines the practical advantages of such use, and reveals the possible prospects for the introduction of modern technologies in civil litigation.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, информационные и коммуникационные технологии, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Key words: civil legal proceedings, information and communication technologies, civil process, arbitration process.

Внедрение в современное правосудие информационных технологий в последние годы происходит исключительно интенсивно. Вследствие чего на данном этапе теоретической разработки и практического использования информационных технологий в гражданском судопроизводстве требуется выработка необходимых основ и направлений развития.

Учитывая изложенное, цели использования информационных технологий в гражданском судопроизводстве могут быть разделены на следующие группы: общие, организационные и функциональные.

В соответствии с подобной классификацией общие цели использования информационных технологий предопределены необходимостью повышения эффективности судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и публично-правовых образований, в соответствии с современными потребностями развития общества и государства, в то время как иные цели (организационные и функциональные) имеют вспомогательное значение и обеспечивают достижение общих целей.

Так, к наиболее общим целям внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство относятся: повышение уровня доверия к суду, качества правосудия в целом; обеспечение независимости судей; обеспечение равенства всех перед законом и судом; повышение гласности правосудия, открытости и доступности судебной власти. Как можно заметить, общие цели тождественны общим принципам развития судебной системы, вместе с тем, использование современных технологий предполагает более широкие возможности для их реализации [2,29].

Таким образом, общие цели использования информационных технологий в гражданском судопроизводстве предопределяют соответствие нововведений общему вектору развития судебной системы в целом, гармоничное включение новых технологий в традиционные формы осуществления

судебной деятельности для наиболее эффективной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и публично-правовых образований.

В качестве организационных целей использования информационных технологий в гражданском судопроизводстве можно выделить: сокращение сроков рассмотрения дел судами; снижение расходов на рассмотрение дел; снижение нагрузки на судей и аппарат суда; ускорение информационного взаимодействия суда и участников процесса; улучшение коммуникации между судами и иными органами за счет формирования единого информационного пространства [2,30].

Функциональными целями использования информационных технологий в судебной деятельности являются: повышение качества судопроизводства и принимаемых актов; облегчение поиска и обработки нормативных источников, судебной практики и статистики; обеспечение доступности участия в процессуальных действиях при помощи использования систем видеоконференц-связи; введение аудио- и видеопотоколирования; достижение качественно нового уровня независимости судей за счет автоматизированного распределения дел между судьями, обнародования внепроцессуальных обращений к судьям; минимизация общения судей и участников процесса до судебного разбирательства посредством подачи заявлений и иных документов в суд в электронной форме; размещение актов суда в информационно-коммуникационных системах; рассмотрения дел в упрощенном порядке, а в перспективе некоторых дел вообще без проведения очного судебного разбирательства; экономия средств и времени участников судебного разбирательства, связанных с предоставлением в суд документов и личной явкой в судебное заседание; облегчение выработки правовой позиции по делу и доказывания участниками процесса своих требований, возражений ввиду использования средств доступа к нормативной, правовой информации, банкам решений судов, судебной статистике; возможность использования в суде электронных документов в качестве средств доказывания; обеспечение доступности судебной защиты и личного участия в судебном заседании (в том числе лиц с ограниченными возможностями).

При этом стоит отметить, что основными принципами использования информационных технологий в деятельности судов совершенно справедливо являются такие категории как: информационное равенство участников процесса; информационная открытость судебной системы; доступность электронных ресурсов судебной системы, в силу чего первостепенное значение приобретает материально-техническое обеспечение судов Российской Федерации необходимым программным обеспечением и оборудованием.

Не менее актуальной представляется задача создания необходимых условий для лиц, не имеющих соответствующих возможностей для использования электронных ресурсов суда, так как защищенность таких субъектов ни в коем случае не должна находиться в прямой зависимости от наличия или отсутствия доступа к современным технологиям и навыков их использования.

В целях обеспечения равного положения различных субъектов правоотношений и баланса их интересов также необходимо равномерное развитие различных средств получения информации о деятельности судов. Доступность электронных сервисов, ресурсов суда является неотъемлемой частью поступательного развития в рассматриваемом направлении, ввиду чего первоочередными задачами являются функциональная доступность сервисов, простота работы с ними, надежность и защищенность, что способствует формированию доверия участников судопроизводства и вхождению их в обиход.

В качестве ближайших перспектив использования информационных технологий в деятельности судов можно выделить: развитие взаимодействия судов и иных органов власти; введение интернет-трансляций некоторых судебных заседаний; внедрение аудио-видео протоколирования, в качестве приоритетной формы фиксации хода судебного заседания; использование «облачной» вычислительной архитектуры с целью автоматизации судебного и общего делопроизводства и сокращения затрат; расширение возможностей использования мобильных и портативных устройств в качестве средств доступа к сервисам судопроизводства, что, в частности, может укорить работу аппарата суда.

К не столь близким перспективам использования информационных технологий возможно отнести:

- непосредственный переход к электронному правосудию (возможность совершения всех процессуальных действий в электронном пространстве);
- изменение правового регулирования порядка совершения отдельных процессуальных действий в связи с использованием информационных технологий;

- внедрение новых (электронных) судебных производств;
- исследование и оценка судом электронных доказательств и электронных документов, в том числе возможность установления их авторства, достоверности;
- появление мобильных подвижных офисов судей с применением видео-конференцсвязи для проведения выездных заседаний в географически удаленных населенных пунктах страны.

В заключение стоит отметить, что несмотря на активное развитие и интеграцию информационных технологий в деятельность суда, должное внимание необходимо уделить и вопросу пределов такой интеграции, в целях недопущения искажения общественного представления о роли, значении судебной власти и ее принципах.

Библиографический список:

1. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ, 2013, № 1, Ст. 13.

2. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. М.: Издательский дом «Городец», 2017. — 304 с.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXV Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9500488-3-9

